

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомост.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
1 и 15 числа сего мѣсяца.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою
4 р. 60 к. а безъ пересылки 4 р.

15 Іюня № 12. 1872 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ,

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, послѣдовавшіе на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Леонтія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго. 1-й Отъ 10 апреля сего 1872 г. за № 20. Объ образцовыхъ Миссіонерскихъ поученіяхъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Преосвященный митрополитъ Московскій Иннокентій, заявилъ въ присутствіи Святѣйшаго Синода, что представленныя имъ четыре образцовыхъ поученія, предназначенныя Синодомъ къ прозношенію въ церквахъ, для возбужденія въ народъ усердія къ миссіонерской дѣятельности и нынѣ разрѣшенныя уже Святѣйшимъ Синодомъ къ употребленію, будутъ напечатаны въ потребномъ количествѣ экземпляровъ

на счетъ суммъ Миссіонерскаго общества. Справка: Вслѣдствіе представленія Преосвященнаго Митрополита Иннокентія касательно распространенія въ православномъ народѣ свѣдѣній о миссіонерскомъ дѣлѣ, для возбужденія усердія къ оному путемъ церковной проповѣди, Святѣйшій Синодъ, признавъ мѣру эту полезною, по опредѣленію 14 апрѣля 1871 г. представилъ миссіонерскому обществу составить чрезъ кого либо изъ своихъ духовныхъ членовъ и представить на разсмотрѣніе Синода образцовыя на тотъ предметъ поученія, которыя могли бы быть произносимы церковными проповѣдниками во всякое благопріятное къ тому по мѣстнымъ обстоятельствамъ время и служили бы образцомъ для составленія подобныхъ поученій самими проповѣдниками. По представленіи таковыхъ поученій, оныя признаны Синодомъ, по опредѣленію 9-го марта сего года, цѣли своей соответствующими, при чемъ представлено Преосвященному митрополиту Иннокентію, какъ представителю общества, сдѣлать надлежащія къ употребленію сихъ поученій распоряженія. Приказали: такъ какъ настоящія поученія предназначены для повсемѣстнаго, при удобныхъ случаяхъ, церковнаго употребленія и для руководства при составленіи подобныхъ поученій самими проповѣдниками, то о такомъ назначеніи названныхъ поученій и послѣдовавшемъ на употребленіе ихъ разрѣшеніи Святѣйшаго Синода, дать знать по духовному вѣдѣмству циркулярнымъ указомъ.

2-й. *Отъ 12 апрѣля сего 1872 г. за № 22. По ходатайству православныхъ общинъ въ Турціи о высылкѣ колоколовъ для ихъ церквей.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора по переданному изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ ходатайству православныхъ общинъ въ Турціи о высылкѣ колоколовъ для ихъ церквей. Приказали: Въ виду переданнаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ ходатай-

ства нѣкоторыхъ православныхъ общинъ въ Турціи, о высылкѣ имъ изъ Россіи колоколовъ для ихъ церквей и отзыва посла нашего въ Константинополь, что, по мѣстнымъ соображеніямъ, было бы полезно имѣть колокола, для раздачи въ тѣ общины; а равно принимая во вниманіе, что въ распоряженіи Святѣйшаго Синода не имѣется суммы, на счетъ которой можно было бы отнести расходы на изготовленіе колоколовъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: для доставленія возможности хотя нѣкоторымъ православнымъ церквямъ въ турецкихъ владѣніяхъ воспользоваться дарованнымъ имъ правомъ употребленія колоколовъ, поручить циркулярнымъ указомъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Настоятелямъ Ставропигіальныхъ монастырей, чтобы они пригласили подвѣдомственные имъ церкви и монастыри къ пожертвованіямъ для означенной цѣли колоколовъ небольшихъ размѣровъ, если таковые гдѣ либо окажутся излишними для мѣстнаго употребленія, съ тѣмъ чтобы о заявляемыхъ пожертвованіяхъ Консistorіи и Настоятели Ставропигіальныхъ монастырей сообщали Хозяйственному Управленію для дальнѣйшихъ со стороны послѣдняго распоряженій.

3 й. Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 29 апрѣля сего 1872 года за № 712, дано знать, что, согласно двумъ опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода отъ 30 марта — 8 и 9 апрѣля, Господинъ Синодальный Оберъ-Прокуроръ имѣлъ счастье повергать на Высочайшее ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА благоусмотрѣніе два списка духовнымъ лицамъ, удостоиваемымъ награжденія знаками отличія и что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ 16 день апрѣля Всемилостивѣйше соизволь утвердить всѣ предположенныя Святѣйшимъ Синодомъ награды. Въ списокъ духовныхъ лицъ Всемилостивѣйше пожалованныхъ наградами значатся по Подольской епархіи за службу по духовному вѣдомству удостоенными: 1-е) сопричисленія къ орденамъ: *св. Анны 2-й степени* съ Императорскою короною протоіерей Василій Ло-

тоцкій, св. Анны 3-й степени архимандритъ Евменій, протоіерей Антоній Колтуновскій и Никандръ Михневичъ и 2-е) награжденія *наперсными крестами* отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми: Іеромонахъ Наѳанаиль, протоіереи: Іоаннъ Розумовскій и Іаковъ Петринскій, священники: Іакинѣъ Савицкій, Евсевій Ефремовичъ, Θεодотъ Волошановичъ; *камилавками*: священники Іоанникій Левицкій, Александръ Кожуховскій, Михаилъ Онуфріевичъ, Петръ Добжанскій, Петръ Янковскій, Северіанъ Дложевскій, Іосифъ Танашевичъ, Климентъ Татоміръ, Лонгинъ Колтуновскій, Іаковъ Креминскій, Петръ Галаневичъ, Петръ Кавецкій, Николай Танашевичъ, Хрисанѣъ Кондрацкій, Антоній Людкевичъ, Сильвестръ Ремезовскій, Владиміръ Рудскій, Александръ Давидовичъ, Филиппъ Врублевскій и Онуфрій Танашевичъ; *скуфіями*: священники: Александръ Подгорецкій, Іоаннъ Черняховскій, Іоаннъ Кривецкій, Александръ Андрусъвичъ, Онуфрій Любинскій, Николай Томасъвичъ, Петръ Билинскій, Стефанъ Дложевскій, Іаковъ Волошановичъ, Василій Стрѣльбицкій, Николай Шпаковичъ, Герасимъ Георгіевскій, Іаковъ Бѣлинскій, Іоаннъ Квартировичъ, Никита Родкевичъ, Іоаннъ Глищинскій, Филиппъ Щербинскій, Артемонъ Карповичъ, Хрисанѣъ Швачинскій, Левъ Гудзовскій, Іаковъ Дверницкій, Евгениіъ Базалискій, Кирилъ Стопневичъ, Іоаннъ Крижановскій, Венедиктъ Бесядовскій, Іоаннъ Лисецкій, Василій Бѣлинскій, Іосифъ Богдановичъ, Александръ Грабовскій, Θεофилъ Маковскій, Помпей Голубовичъ, Іоаннъ Нѣровецкій и Іосифъ Базилевичъ.

4-й. *Отъ 6-го мая сего 1872 г. за № 23. Объ отправленіи по вѣсѣмъ церквамъ торжественнаго молебствія съ водосвятиемъ, 30 мая сего года, въ день 200 лѣтія со дня рожденія ИМПЕРАТОРА ПЕТРА Великаго.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 5 сего мая за № 1525, въ коемъ изъяснено, что въ Высочайше утвержденномъ

3-го сего мая церемоніаль празднованія 30 мая, въ С.-Петербурѣ, 200-лѣтія со дня рожденія Императора Петра Великаго, въ § 33 изъяснено: „по распоряженію Святѣйшаго Синода, въ достопамятный день сей совершаются повсемѣстно, во всѣхъ церквяхъ Государства, торжественныя молебствія, въ порядкѣ, определенномъ въ § 23“. А въ § 23 сказано „что на торжественномъ молебствіи съ водосвятиемъ должно быть возглашено: многолѣтіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и Царствующему Дому, въ чина память Петру I-му и благоденствіе всему Россійскому Государству“. Приказали: Дать знать о семъ печатными указами по Духовному вѣдомству къ точному и непремѣнному исполненію.

По сему указу, Подольскою Духовною консисторіею не медля сдѣлано въ свое время надлежащее распоряженіе къ исполненію онаго точному, непремѣнному и своевременному.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Разрѣшены: устройство иконостаса въ церкви могилевскаго уѣзда приписнаго къ попелюхскому приходу с. Бѣлякъ, раскраска внутри церкви проскуровскаго уѣзда приписнаго къ приходу с. Гричанной с. Липовки; покраска церкви снаружи винницкаго уѣзда с. Селищъ; раскраска внутри и окраска снаружи церкви винницкаго уѣзда с. Лозной; раскраска внутри церкви того же уѣзда с. Великихъ Кутыщъ; починка и окраска церкви гайсинскаго уѣзда с. Губинка; починка церкви литинскаго уѣзда с. Цымбаловки; покраска церкви каменецкаго уѣзда с. Голенищева; раскраска церкви ольгопольскаго уѣзда с. Великой Кириѣвки; и устройство ограды около церкви каменецкаго уѣзда с. Калиня.

Утверждены: вновь учрежденныя церковно-приходскія попечительства ямпольскаго уѣзда въ сс. Субботовкѣ и Яругѣ; въ должности бібліотекаря: священникъ проскуровскаго уѣзда с. Остапковецъ Ѳеодоръ Томасъвичъ; въ должности церковныхъ старостъ къ приходскимъ церквамъ: крестьянинъ литинскаго уѣзда с. Винниковецъ Романъ Кардашъ; крестьянинъ брацлавскаго

уѣзда с. Войтовецъ Даниль Кузь; и крестьянинъ ущицкаго уѣзда с. Гораевки Алексѣй Совсунякъ.

Выданъ паспортъ: священнику гайсинскаго уѣзда с. Мощеной Александру Билецкому въ г. Кіевъ.

Опредѣлены: безмѣстный священникъ Авксентій Волюшановичъ каменецкаго уѣзда въ с. Княгининъ; *на учительскія мѣста:* окончившій курсъ подольской духовной семинаріи Флоръ Стрижкевичъ проскуроваго уѣзда въ с. Аркадовцы; и безмѣстный причетникъ Теодоръ Хохановскій ольгопольскаго уѣзда въ с. Джугастру; *на псаломщицкія мѣста:* уволенный изъ вышшаго отдѣленія каменецкаго духовнаго училища Іоанникій Борщъ каменецкаго уѣзда въ с. Пудловцы; безмѣстный причетникъ Павелъ Волинскій литинскаго уѣзда въ с. Васютинцы; безмѣстный причетникъ Іаковъ Валявскій проскуроваго уѣзда въ с. Пахутинцы; священнической сынъ Михаилъ Кречковскій винницкаго уѣзда въ с. Бобрку; учитель церковно-приходской школы ущицкаго уѣзда с. Лыса Константинъ Побѣдоносцевъ проскуроваго уѣзда въ с. Кремену.

Перемѣщены: священникъ ущицкаго уѣзда с. Отрокова Антоній Боржковскій брацлавскаго уѣзда въ с. Василиовку и священники гайсинскаго уѣзда с. Кузьmineць Георгій Надеждинъ и балтскаго уѣзда с. Березовки Павелъ Баржицкій одинъ на мѣсто другаго; состоявшій на псаломщицкомъ мѣстѣ въ м. Тывровъ винницкаго уѣзда діаконъ Созонтъ Глембоцкій ольгопольскаго уѣзда въ с. Хрустову на такое же мѣсто.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ДУХОВНОУЧИЛИЩНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отъ 16 іюля 1871 года за № 47. О составленныхъ преподавателемъ 2-й С.-Петербургской Военной Гимназіи Семеновымъ картинахъ для нагляднаго обученія и книгахъ, подъ названіями „Даръ Слова“ и „Опытъ дидактическаго руководства къ преподаванію русскаго языка“.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ Прокуроромъ, отъ 10 Декабря 1870 года за № 298, журналъ Учебнаго Комитета о составленныхъ преподавателемъ 2-й С.-Петербургской Военной Гимназій Семеновымъ картинахъ для нагляднаго обученія и книгахъ, подъ названіями: „Даръ Слова“ и Опытъ дидактическаго руководства къ преподаванію русскаго языка“. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія къ исполненію препроводить при указахъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ извлеченіе изъ этого заключенія.

ИЗВЛЧЕНІЕ

Изъ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 9-го Декабря 1870 года за № 200.

Объ изданіяхъ преподавателя 2-й С.-Петербургской Военной Гимназій Семенова подъ заглавіями: 1) двѣ картины для нагляднаго обученія: „Зима“ и „Лѣто“, 2) „Даръ Слова“, книга для чтенія, письма и наглядныхъ бесѣдъ съ дѣтьми 9—11 лѣтъ, 3) Опытъ дидактическаго руководства къ преподаванію русскаго языка 9—11 лѣтнимъ дѣтямъ въ школь и дома по книгѣ „Даръ Слова“ и картинамъ „Времена года“.

„Самое заглавіе названныхъ книгъ показываетъ, что задача, надъ выполненіемъ которой трудился г. Семеновъ, состоитъ въ примѣненіи наглядности къ начальному преподаванію русскаго языка. Такъ какъ обученіе родному языку такимъ путемъ требуетъ особой коллѣкціи дѣйствительныхъ предметовъ или моделей, которые по своему числу и дороговизнѣ далеко не всѣмъ учебнымъ заведеніямъ доступны, не говоря уже о частныхъ лицахъ, то г. Семеновъ предпринялъ, при пособіи художника Наумова, составить 4 большія картины, которыя съ одной стороны могли бы замѣнить при преподаваніи дѣйствительные предметы и модели, а съ другой—были бы доступны по цѣнѣ не только учебнымъ заведеніямъ, но и частнымъ лицамъ. Стройность и систематичность пре-

подаванія, а равно и другія педагогическія соображенія требовали, чтобы статьи, назначаемыя для чтенія, письма и заучиванія дѣтямъ, болѣе или менѣе соответствовали содержанию картинъ. Это заставило г. Семенова составить особую дѣтскую хрестоматию, которой онъ далъ заглавіе „Даръ Слова“. А поелику обученіе родному языку путемъ наглядности — метода, хотя не новая не только за границу, но и у насъ, но не общеизвѣстная въ Россіи, то г. Семеновъ нашелъ необходимымъ составить для наставниковъ дидактическое руководство къ преподаванію русскаго языка 9—11 лѣтнимъ дѣтямъ въ школѣ и дома по книгѣ „Даръ Слова“ и картинамъ „Времена года“.

Что касается до выполненія картинъ для нагляднаго обученія, то, судя по представленнымъ къ Учебный Комитетъ двумъ картинамъ „Зима“ и „Лѣто“, онѣ составлены соответственно своей цѣли и удовлетворяютъ всемъ требованіямъ нагляднаго обученія. На картинахъ не много предметовъ, отъ чего каждый изъ нихъ производить ясное впечатлѣніе, при чемъ они не разбросаны случайно по картинѣ, а связаны общею идеею. Каждый предметъ по возможности сдѣланъ отчетливо, такъ что сразу узнается, за исключеніемъ, можетъ быть, полюсь яроваго хлѣба на картинѣ „Лѣто“ и предмета на картинѣ „Зима“, изображеннаго возлѣ колодца, о которомъ можетъ быть предложенъ вопросъ: есть ли это гора, устроенная дѣтми, и если какая нибудь хозяйственная постройка, то какая? Нѣкоторые эпизоды каждой картины соответствуютъ по своему содержанию статьямъ „Даръ Слова“ и всѣ предметы вѣрны натурѣ, за исключеніемъ того, что на картинѣ „Зима“ старикъ, благословляющій дитя, кладетъ крестное знаменіе на покрытую шапкой голову, тогда какъ, по русскому обычаю, и совершающій крестное знаменіе и принимающій благословеніе дѣлаютъ это съ непокрытою головою. Перспектива по возможности соблюдена вездѣ, и довольно изящная отдѣлка картинъ можетъ благоприятно вліять на развитіе эстетическаго чувства обучающихся.

Чтобы судить, на сколько содержание хрестоматии, носящей название „Даръ Слова“, приспособлено къ содержанию картинъ, достаточно привести здѣсь заглавія отдѣловъ книги: 1) Первые уроки чтенія, 2) Въ школь и дома, 3) Церковь, 4) Зимой, 5) Лѣтомъ, 6) Весною и Осенью, 7) Городъ и деревня и 8) Повесть — Бѣжинъ лугъ Тургенева. Самъ авторъ объясняетъ, что при выборѣ статей для книги „Даръ Слова“ онъ не только имѣлъ въ виду соответствіе ихъ содержанию картинъ, но и заботился расположить ихъ въ строгой педагогической системѣ, переходя отъ болѣе знакомыхъ по содержанию статей къ менѣе знакомымъ, отъ легчайшихъ къ труднѣйшимъ, имѣя вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду и послѣдовательный ходъ грамматическихъ упражненій. При достиженіи такихъ разнородныхъ цѣлей, Семенову, по необходимости, пришлось самому составить нѣсколько статей, каковы: домикъ Петра Великаго, картины — зимы, лѣта, весны и осени, каждое время года въ пословицахъ, звѣроловъ, городъ, нѣкоторыя статьи, заимствованныя изъ писателей, сократить, пополнить и даже измѣнить въ отдѣльныхъ выраженіяхъ. Семь статей — описаніе внѣшняго и внутренняго устройства церкви и важнѣйшихъ праздникоу — составлены однимъ изъ законоучителей. Всѣ же остальные статьи въ числѣ 65, взяты изъ нашихъ лучшихъ писателей — Крылова, Пушкина, Кольцова, Никитина, Козлова, Майкова, Тургенева, Гончарова, Аксакова, графа Толстаго и др. Вслѣдствіе этого книга „Даръ Слова“ вышла лучшею хрестоматіею по русскому языку для уѣздныхъ училищъ и для перваго класса гимназій, какъ по цѣльности и серьезности содержанія и направленія, такъ и по удобопримѣнимости при преподаваніи русской грамматики. Этими же разнообразіемъ задачъ при стремленіи къ цѣльности и стройности содержанія объясняются и тѣ недостатки хрестоматіи, которыхъ и трудно было г. Семенову избѣжать, при относительной бѣдности нашей изящной литературы статьями пригодными для дѣтскаго возраста. Только желаніемъ соблюсти относительную пол-

ноту христоматіи и можно объяснить то, почему г. Семеновъ по мѣстилъ въ ней такія стихотворенія, какъ Деревенскій вечеръ— Некрасова, Послѣ грозы,—Тургенева и тому под., въ которыхъ нѣтъ ни легкости стиха, ни живости образовъ“.

„Опытъ дидактическаго руководства къ преподаванію русскаго языка“, по словамъ самаго автора, „не есть плодъ однихъ только теоретическихъ соображеній, а главнымъ образомъ является результатомъ долгаго опыта и 15-ти лѣтней учительской практики“. Но кромѣ личнаго опыта (а въ русской педагогической литературѣ имя Семенова не безызвѣстно), онъ пользовался трудами Буслаева, Срезневскаго и др. Послѣ указанія цѣлей элементарнаго обученія родному языку и потребныхъ для того пособій, въ „Руководствѣ“ изложены основанія катихетики и классной дисциплины, а потомъ классификація различныхъ упражненій, съ объясненіемъ каждаго. Особенное достоинство этого труда Семенова состоитъ въ томъ, что онъ, кромѣ указанія правилъ по каждому роду упражненій, представляетъ примѣрные уроки. Учитель, который станетъ обучать дѣтей родному языку по его картинамъ и „Дару Слова“, найдетъ въ „Руководствѣ“ не только общія и теоретическія указанія на то, какъ пользоваться этими учебными пособиями и вообще преподавать русскій языкъ путемъ наглядности, но, можно сказать, увидитъ на опытѣ, какъ это дѣло ведется.

Такъ какъ картины необходимы собственно только для паглядныхъ бесѣдъ, хотя и въ этомъ случаѣ самъ г. Семеновъ въ своемъ Руководствѣ представилъ два примѣрные урока—о классной комнатѣ и домѣ,—какъ бы въ доказательство того, что и при этомъ упражненіи, какъ-то: объяснительное чтеніе прозаическихъ статей и стихотвореній, грамматическія, логическія и письменныя упражненія могутъ быть производимы безъ этого пособія, то и пріобрѣтеніе ихъ не нужно считать необходимымъ для того, кто хочетъ обучать дѣтей по „Дару Слова“ и по указаніямъ Руководства.

Самъ Семеновъ въ опытѣ дидактическаго руководства говорить: „картины служатъ только однимъ изъ наглядныхъ пособій для болѣе успѣшнаго и сознательнаго изученія роднаго языка по составленной мною книгѣ, нисколько не обязывая никого приобретать непременно и книгу и картину. И книги и картины продаются отдѣльно, смотря по надобности въ нихъ.“ (Стр. 5). Каждая картина стоитъ 4 р. сер. за всѣ 16 рублей. Даръ Слова стоитъ 40 к. а Руководство 50 к.

По соображеніи всего вышесказаннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы рекомендовать составленныя преподавателемъ 2-й С.-Петербургской Военной Гимназіи Семеновымъ: 1) картины для нагляднаго обученія и 2) книги „Даръ Слова“ и Опытъ дидактическаго руководства къ преподаванію русскаго языка“, первая для воскресныхъ школъ при Семинаріяхъ и для приготовительныхъ классовъ Духовныхъ Училищъ, — вторья, какъ учебное пособие для наставниковъ Духовныхъ Училищъ.

Отъ 16 Юля 1871 года за № 48. По вопросу о томъ: имѣютъ ли право Правленія Духовныхъ Училищъ производить не обучавшимся въ нихъ лицамъ испытанія въ предметахъ училищнаго курса и выдавать, на основаніи таковыхъ испытаній, свидетельства объ окончаніи курса ученія въ училищахъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 Апрѣля сего года за № 1179, по возбужденному Преосвященнымъ Минскимъ вопросу о томъ, имѣютъ ли право Правленія Духовныхъ Училищъ производить не обучавшимся въ нихъ лицамъ испытанія въ предметахъ училищнаго курса и выдавать, на основаніи таковыхъ испытаній, свидетельства объ окончаніи курса ученія въ училищахъ, или изученіи предметовъ училищнаго курса. И по справкѣ, Приказали: Въ виду того, что подобные настоящему вопросы возникали, кромѣ

Минской, а также въ другихъ епархіяхъ, Святѣйшій Синодъ, въ разъясненіе недоразумѣній и предупрежденіе, на дальнѣйшее время, неправильныхъ дѣйствій по дѣламъ сего рода въ Духовныхъ Училищахъ, признаетъ необходимымъ предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатными указами объяснить Правленіямъ Духовныхъ Училищъ во вверенныхъ имъ епархіяхъ, для должнаго въ подлежащихъ случаяхъ руководства и исполненія, во 1-хъ, что по существующимъ постановленіямъ, Правленіямъ сихъ училищъ право производства испытанія въ предметахъ училищнаго курса и выдачи свидетельствъ объ окончаніи курса училищнаго ученія, или выдержаніи испытаній въ предметахъ такового курса предоставлено только въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ: а) по Уст. Служ. Прав. ст. 948 и прилож. къ сей статьѣ, для производства въ первый классный чинъ канцелярскихъ служителей Православнаго Духовнаго ведомства изъ церковнослужителей и церковнослужительскихъ дѣтей, и б) по Уст. Дух. Учил. § § 89 и 92 воспитанникамъ этихъ училищъ при выпускѣ ихъ, по окончаніи курса, изъ училищъ; и во 2-хъ, что, кромѣ этихъ случаевъ и лицъ, Правленія Духовныхъ Училищъ ни въ какихъ другихъ случаяхъ и никакимъ инымъ лицамъ не могутъ выдавать свидетельства объ окончаніи училищнаго курса, или выдержаніи испытаній въ предметахъ училищнаго ученія и производить для этой цѣли испытанія въ Училищахъ.

ПОДОЛЬСКИЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

15 Іюня

№ 12.

1872 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ,

ИЮБИЛЕЙНЫЙ

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ (*).

И дамъ вамъ сердце ново, и духъ новъ дамъ вамъ, и отъиму сердце каменное отъ плоти вашей, и дамъ вамъ сердце плотяно, и духъ Мой дамъ въ васъ. (Езек. 36, 26).

Заповѣди закона синайскаго были написаны перстомъ Божиимъ на скрижаляхъ каменныхъ (1), представлявшихъ точный образъ окаменѣвшаго человѣческаго сердца, нечувствительнаго и къ начертаннымъ на немъ самомъ письменамъ закона естественнаго, и къ истолкованію изгладившихся чертъ этихъ письменъ закономъ откровеннымъ. Но вотъ Господь устами пророковъ своихъ предвозвѣщаетъ новое законоположеніе, законоположеніе благодатное, имѣющее сообщить совершенно новую жизнь нравственной природѣ падшаго человѣчества. *Отъ Сіона изыдетъ законъ, и слово Господне изъ Іерусалима,* возглашаютъ пророки Исаія и Ми-

(*) Произнесено 4 іюня 1872 года.

(1) Исх. 31, 18. 32, 16. Второз. 9, 10.

хей (2). *Се дніе грядуть, глаголетъ Господь чрезъ Іеремію, и завьщая дому Израилеву и дому Іудину завьтъ новъ, не по завьту, егоже завьщашъ отцемъ ихъ, въ день, въ онъ же есмю Ми за руку ихъ, извести я отъ земли египетскія, яко ти не пребыша въ завьтъ Моємъ, и Азъ небрегохъ ихъ, глаголетъ Господь. Яко сей завьтъ, егоже завьщая дому Израилеву: по днѣхъ оньхъ, глаголетъ Господь, дая законы Моя въ мысли ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу я, и буду имъ въ Бога и ти будутъ Ми въ люди (3).* Въ объясненіе этого високаго обѣтованія Господь чрезъ того же пророка говоритъ: *дамъ имъ сердце, да увьдять Мя, яко Азъ есмь Господь (4), дамъ имъ путь инъ, и сердце ино, бояться Мене вся дни, на благоту имъ, и чадомъ ихъ по нимъ..... коеже не отступити имъ отъ Мене (5).*

Кто же будетъ виновникомъ новаго законоположенія, имьющаго содѣлать ветхаго Адама новою тварію?—*Послещи духа Твоего и созиждутся, и обновииши лице земли (6),* говоритъ свѣтый Давидъ. *И будетъ по сихъ, глаголетъ Господь чрезъ Іоіля, и излію отъ духа Моего на всяку плоть, и прорекуть сынове ваши, и дщери ваши, и старцы ваши сонія узрятъ, и юноты ваши видѣнія увидятъ. Ибо на рабы Моя и на рабыни Моя во дни оны излію отъ Духа Моего (7).* Подобнымъ образомъ и чрезъ пророка Захарію говоритъ Господь: *и излію на домъ Давидовъ, и на живуція во Іерусалимѣ Духъ благодати и щедротъ (8).* Божественнымъ подтвержденіемъ связи тѣхъ и другихъ пророчествъ, какъ говорящихъ о свойствахъ новаго законоположенія, такъ и указывающихъ его—

(2) Пса. 2, 3. Мих. 4, 2.

(3) Іер. 31, 31—33. Евр. 8, 6—13.

(4) Іер. 24, 7.

(5) Іер. 32, 39—40.

(6) Пс. 103, 30.

(7) Іоил. 2, 28, 29. Дьян. 2, 16—21.

(8) Захар 12, 10.

Предвѣчнаго Виновника, служить приведенныя нами въ началѣ слова Господни, сказанныя чрезъ пророка Іезекиіля: и дамъ вамъ сердце ново, и духъ новъ дамъ вамъ, и отгизму сердце каменное отъ плоти вашей, и дамъ вамъ сердце плотяно, и Духъ Мой дамъ въ васъ.

Такимъ образомъ въ празднуемомъ нами сошествіи святаго Духа на апостоловъ даровано свыше роду человѣческому новое обътованное законоположеніе и сіонская горница, въ которой исполнились предреченія о семъ, явилась новымъ мѣстомъ *схожденія Божія* (9). И когда же всего естественнѣе было славъ Синая померкнуть предъ славою Сіона? Когда подобало закону, бывшему *тѣнью грядущихъ благъ* (10), смѣниться окончательно закономъ благодати и истины? Сыны Израилевы слышали на Синаѣ изъ устъ Іеговы Его оправданія и суды въ пятьдесятый день по изведеніи ихъ Десницею крѣпкою и мышцею высокою изъ Египта. И вотъ въ пятьдесятый же день послѣ нашей божественной Пасхи, по избавленіи всего міра отъ работы грѣховной и державы смертной крестомъ и воскресеніемъ Господа нашего Іисуса Христа, земнородные приемятъ новое законоположеніе, законоположеніе не *письмене убивающаго, а Духа животворящаго* (11). „Нынѣ отъ Сіона изыде законъ, языкоогнеобразная Духа благодать“ (12).

Обращаясь къ самымъ событіямъ законоположенія нашей Пятидесятницы, мы, по благодати Божіей, далеки отъ того, чтобы съ ужасавшимися и недоумѣвавшими очевидцами сошествия святаго Духа на апостоловъ вопрошать: *что убо хочетъ сіе быти?* (13) мы знаемъ, что *истина Божія избыточествовала* и

(9) Исх. 19, 18.

(10) Евр. 10, 1.

(11) 2 Кор. 3, 6.

(12) Ирм. канона Пятидесятницы,

(13) Дъян. 2, 12.

въ дерзкой *лжи* (14), превращавшей въ предметъ глумленія (15). вино новое, исполнившее, по слову Спасителя, мѣхи новые (16).

При всемъ томъ, въ этомъ великомъ событіи есть вопросы, рѣшеніе которыхъ не излишне и для насъ: I. Что знаменуетъ бывшій

внезапу съ небесе шумъ, якоже носиму дыханію бурну?

II. Какое имѣетъ значеніе огненный видъ языковъ, почившихъ на апостолахъ? III. Для чего имъ ниспосланъ былъ самый даръ говорить на разныхъ языкахъ? Отвѣтимъ кратко на эти близкіе къ

каждому изъ насъ вопросы, дабы намъ быть *присно готовыми къ отвѣту* и предъ самими собою и предъ всякимъ *вопрошающимъ* у насъ *словесе* (17) о Духъ истины, Духъ премудрости,

Духъ разума, Духъ правомъ, умномъ (18), какъ поетъ святая церковь.

Бысть внезапу съ небесе шумъ, якоже носиму дыханію бурну, и исполни весь домъ, идъже бяху съдяще (19), по-

вѣствуетъ богоглаголювій Лука. Прежде всего этотъ шумъ, по отголоску въ немъ синайской бури, долженствовалъ навѣять на

учениковъ Христовыхъ мысль объ ожиданіи событій, подобныхъ синайскимъ, о наступленіи поры новаго законоположенія. Такое

чаяніе превращалось въ несомнѣнное убѣжденіе. Наитіемъ этого шума съ небесе, говорившемъ ясно апостоламъ, что это дыханіе

божественнаго Утѣшителя, котораго обѣщаль имъ послать отъ Отца небеснаго вознесшійся Спаситель (20), что это крещеніе ихъ

Духомъ святымъ, предреченное Предтечею (21) и самымъ Иисусомъ Христомъ (22). *Духъ, идъже хощетъ, дышетъ, и гласъ*

(14) Рим. 3, 7.

(15) Дѣян. 2, 13—15.

(16) Лук. 5, 37, 38.

(17) 2 Петр. 3, 15.

(18) 3 стихира на хвалитехъ утрен. Пятидесятницы.

(19) Дѣян. 2, 2.

(20) Иоан. 14, 16, 17, 15, 26, 18, 7—15.

(21) Матѳ. 3, 11.

(22) Дѣян. 1, 5.

его слышиши, не вси, откуда приходитъ и како идетъ (23), говорить Спаситель въ бесѣдѣ съ Никодимомъ. По смыслу этой возвышенной бесѣды, раскрываемому отцами церкви, въ словахъ сихъ подобіемъ вѣтра, котораго дуновение всѣмы ощущаемъ слухомъ и осязаніемъ, между тѣмъ не только не можемъ сдержать, или уклонить его стремленія, но и не умѣемъ разгадать ни его исхода, ни его направленія, этимъ подобіемъ Иисусъ Христосъ объясняетъ силу и непостижимость благодати святаго Духа (24). *Тако есть всякъ человекъ, рожденный отъ Духа* (25), при- совокупилъ Самъ небесный Учитель. Поэтому въ грядущихъ судьбахъ христіанства открытіе сошествія святаго Духа на апостоловъ бывшимъ *внезапу съ небесе шумомъ, якоже носиму дыханію бурну*, предзнаменовало то, что внезапно съ силою и быстротою вѣтра новый законъ пронесется изъ сіонской горницы по направленію всѣхъ четырехъ вѣтровъ небесныхъ, что дыханіе святаго Духа, Господа Животворящаго, носившагося при сотвореніи міра надъ бездною (26) и вливавшаго въ нее зиждительную силу, не замедлитъ повѣять возсозданіемъ надъ бездною сердець человѣческихъ, не закоснитъ освѣжить и возродитъ весь міръ. *Востани съвере, и гряди юже, и повѣй въ вертоградъ Мой, и да потекутъ ароматы Моя* (27), говорить небесный Вертоградарь, божественный Женихъ святой церкви въ книгѣ Пѣснь Пѣсней. И вотъ нынѣ благоуханіе совершеннаго Иисусомъ Христомъ нашего спасенія разливается по всюду, вѣяніемъ на съ- верь и югъ, востокъ и западъ благодати святаго Духа!

Христіане! Ежели и въ маломъ вертоградѣ души нашей слы- шится Христово благоуханіе; то эта *воня животная исто-*

(23) Іоан. 3, 8.

(24) Златоустаго бесѣда 26 на Евангеліе Іоанна въ Христ. чт. за сентябрь 1854 года.

(25) Іоан. 3, 8.

(26) Быт. 1. 2.

(27) Пѣсн. Пѣсн. 4, 16.

чается въяніемъ въ насъ благодати Духа Утѣшителя. Апостоль Павелъ говоритъ: *никто же можетъ рещи Господа Иисуса, точію Духомъ Святымъ* (28), *о чемъ помолимся, якоже подобаетъ, не въмы, но Самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ въздыханіи неизглаголаннми* (29); *понеже есте сынове, посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца ваша вопіюща: Авва Отче* (30). *Самый Духъ спослушествуетъ Духови нашему, яко есмь чада Божія* (31). Итакъ, исповѣдуя и въ первый разъ покланяемое на небеси и на земли имя Христово, мы еще тогда были оглашены дыханіемъ Утѣшительной благодати, и нынѣ въ насъ вторится гласъ ея, когда мы ощущаемъ въ себѣ усердіе къ частому, благовѣйному размышленію и слову о всемъ святомъ и небесномъ. Духъ Святой дышетъ въ насъ, когда мы предметы и образъ своей молитвы безъ самопрельщенія сознаемъ достойными ея, и даже имѣетъ отраду изливать предъ Богомъ свое сердце въ такихъ умиленныхъ и пламенныхъ чувствахъ, для которыхъ нѣтъ выраженія на языкъ человѣческомъ. Онъ дышетъ, когда, будучи землею и пепломъ, мы дерзаемъ именовать Бога своимъ Отцемъ, и помысль объ этомъ сыноположеніи приводитъ въ радостный трепетъ не только душу, но и самую плоть (32) и всякости (33). Дышетъ, когда мы живо чувствуемъ всю безредьльность милосердія къ намъ Божія, которое *приклонило самыя небеса* (34), и по которому какъ Иисусъ Христосъ приходилъ на землю, не *да послужатъ Ему, но послужити, и дати душу свою изъбавленіе за многихъ* (35), такъ и Духъ Святой *прииде въ міръ, дабы быть Божественнымъ Утѣшителемъ, Просвѣтителемъ и*

(28) 1 Кор. 12, 3.

(29) Рим. 8, 26.

(30) Гал. 4, 6. Рим. 8, 15.

(31) Рим. 8, 16.

(32) Пс. 15, 9.

(33) Пс. 34, 19.

(34) Пс. 17, 10.

(35) Матѳ. 20, 28.

Укрѣпителемъ всѣхъ искупленныхъ кровію Сына Божія, дабы *способствовать* всѣмъ *намъ въ немощехъ нашихъ* (36). Будемъ же непрестанно открывать свою душу для въянія въ насъ этихъ сладостныхъ мыслей и чувствъ, въ которыхъ иногда, какъ бы на крыльяхъ бури, восхищаетъ насъ выше всего видимаго и земнаго всесильное дыханіе Святаго Духа!

II.

Огонь въ Ветхомъ Заветѣ часто представляется знакомъ присутствія Божія. Пророкъ Іезекиль въ таинственномъ видѣніи славы Господней созерцалъ престолъ огненный, который носился на Херувимахъ огненныхъ и на которомъ сидѣвшій Господь былъ весь какъ бы въ ризѣ огненной (37). *Престолъ Его, пламень огненный, колеса Его огонь палящъ* (38), говоритъ и пророкъ Даніилъ о престолѣ Ветхаго деьми. Такимъ образомъ, когда *явишася раздѣлены языцы яко огненны* (39), видъ огня первымъ впечатлѣніемъ распалъ Апостоловъ видѣть присутствіе Божіе и подкрѣплялъ въ нихъ это расположеніе напоминаніемъ имъ опять о Синаѣ, *горьвшемъ даже до небесе огнемъ, изъ среды котораго глагола Господь* (40). Свойства самаго огня имѣютъ многозначительное приложеніе къ настоящему событію. „Представимъ себѣ“, говоритъ Святой Златоустъ, „источникъ огня,— и вотъ отъ него возжигается „тысяча, двѣ, три и больше свѣтильниковъ. Не остается ли огонь „въ одной и тойже полнотѣ и послѣ того, какъ сообщитъ свою „силу столь многимъ свѣтильникамъ (41). Такъ неоскуденъ и не истощимъ огонь Духа Святаго, „раздѣляясь въ подаваніи дарованій“. Другое свойство огня—сіянiе, и оно указывало здѣсь на свѣтъ Евангелія, на озареніе всего міра лучами истиннаго бого-

(36) Рим. 8. 26.

(37) Іезек. 1. 8, 2—4. 10.

(38) Дан. 7. 9.

(39) Дьян. 2. 3.

(40) Втор. 4. 11—12.

(41) Златоустаго бесѣда 14 на Евангеліе Іоанна въ Христъ чт. за май 1854 гѣда.

вѣднiя (42), на наступленiе великаго и просвѣщеннаго дня Господня (43), чему соотвѣтствовало и самое время сошествiя Святаго Духа на Апостоловъ въ третiй, по нашему счету, девятый, часъ дня (44), тогда какъ законодательство Сипайское открылось *бывшу ко утру* (45) въ ознаменованiе того, что оно было только ранней зарей, предвозвѣщавшей еще отдаленный восходъ Солнца правды. Освѣщая предметы, огонь вмѣстѣ съ тѣмъ согрѣваетъ ихъ, и одни изъ нихъ сожигаетъ, а другiе очищаетъ. Всѣ эти дѣйствiя произвелъ огонь Духа Святаго на Апостоловъ. *И сядетъ разваряя и очищая яко сребро, и яко злато, и очиститъ сыны Левiины, и прелетѣя яко злато, и яко сребро* (46), предвозвѣщавшъ пророкъ Малахiя, — и это пророчество сбылось по сошествiи Божественнаго Утѣшителя на учениковъ Христовыхъ. Озарился небеснымъ свѣтомъ ихъ умъ, согрѣлось божественною ревностiю ихъ сердце, въ очахъ ихъ преобразилось все, начиная съ нихъ самыхъ. Наученные всему Духомъ истины (47), облеченные силою свыше (48), не книжные рыбаи явились премудрыми ловцами челоувковъ (49), возвѣстили всей *вселенной сокровенную отъ вѣковъ и родовъ тайну* (50) домостроительства нашего спасенiя, и запечатлѣли свою проповѣдь тягчайшими трудами, подвигами и самою кровiю (51).

Христiане! Если огненное горнило Духа Святаго нужно было и для самовидцевъ воплощеннаго Слова Божiя, то скудѣльные сосуды, въ которыхъ мы носимъ сокровище благодати (52), тѣмъ бо-

(42) Исаи 54, 13. Иер. 31. 34.

(43) Юил. 2, 31. Дьян. 2. 20.

(44) Дьян, 2, 15.

(45) Исх. 19, 16.

(46) Мал. 3. 3.

(47) Исан. 14, 17. 15, 26, 16, 13.

(48) Лук. 24, 49. Дьян. 1. 8.

(49) Тропарь пятидесятницы

(50) Колос. 1, 26.

(51) Рим. 8, 35—39. 2 Кор. 6, 4 — 10.

(52) 2 Кор. 4, 7.

лье требуютъ очищающаго и укрѣпляющаго дѣйствія испытаній Божіихъ. Баня пакибытія всѣхъ сыновъ человѣческихъ состоитъ въ крещеніи не только водою и Духомъ, но и огнемъ (53). Станемъ же *до крове, противу грѣха подвижающесея* (54), будемъ не усыпно и неутомимо *возгрѣвать живущій въ насъ даръ Божій* (55), и какъ бы не истаевалъ нашъ ветхій человекъ подъ горниломъ претворенія въ новую тварь, никто да *не угашаетъ* возжигающаго въ насъ животъ вѣчный пламени *Духа* (56) *Святаго Божія, Имже знаменались* всѣ мы *въ день избавленія* (57).

III.

Въ числѣ знаменій, имѣвшихъ послѣдовать вѣрующимъ, Спаситель обътовалъ и то, что *языки возлаголютъ новы* (58). По этому обътованію, исполненіе Апостоловъ всеми дарами Святаго Духа открылось торжественно тѣмъ, что сыны Галилеи (59), которой нарѣчіе имѣло особый неизгладимый оттѣнокъ (60), вдругъ стали говорить чисто, свободно и притомъ на различныхъ, дотолѣ вовсе неизвѣстныхъ имъ, языкахъ: *и начаша глаголати иными языки, яко же Духъ даяше имъ провъщавати* (61). Дивный этотъ даръ былъ ниспосланъ Апостоламъ для того, что изъ ихъ устъ долженствовали услышать Евангельскую проповѣдь *всеи языцы, иже подѣ небесемъ* (62), что *во всю землю* имѣло изыти *въщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (63). Многобожіе явилось на землѣ по смѣшеніи языковъ, бывшемъ наказаніемъ за гордость столпотворенія Вавилонскаго (64). И вотъ, по дивному

(53) М тв. 3, 11. Тит. 3, 5, 6.

(54) Евр. 12, 4.

(55) 2 Тим. 1, 6.

(56) 1 Сол. 5, 18.

(57) Еф. 4, 30.

(58) Марк. 16, 17, 18.

(59) Дѣян. 2, 7.

(60) Мат. 26, 73. Марк. 14, 70.

(61) Дѣян. 2, 4.

(62) Мат. 28, 19, Марк. 15, 16. 2 Тим. 4, 17. Дѣян. 2, 5.

(63) Ис. 18, 5. Рим. 10, 18.

(64) Быт. 11, 1—9.

устроению Божію, самое различіе языковъ обращается, какъ говоритъ блаженный Августинъ, „къ единству Церкви, да расчлененные члены рода человѣческаго, какъ члены одного тѣла, соединятся подъ единою главою Христомъ, и огнемъ любви сплавятся въ единое святое тѣло“ (65) „Егда снизшедь языки сля, раздѣляше языки Вышній: егдаже огненные языки раздаяше, въ соединеніе вся призва: и согласно славимъ Всесвятаго Духа (66)“, поетъ Святая Церковь.

Христіане! Между нами теперь нѣтъ чуднаго дара языковъ. Но *языцы, говоритъ Павелъ, и суть въ знаменіе не вѣрующимъ, но не вѣрнымъ* (67). Намъ ненужно это знаменіе, когда предъ нами вся Церковь, говорящая отъ востокъ солнца до западъ языками всѣхъ народовъ земныхъ. Не имѣя дара языковъ, мы владѣемъ языкомъ всемірнымъ, на которомъ можемъ проповѣдывать нашу Божественную Вѣру всѣмъ племенамъ рода человѣческаго, и проповѣдывать понятнѣе, чѣмъ на ихъ природномъ нарѣчій. Это—языкъ святой и богоугодной жизни. На немъ особенно краснорѣчива и вразумительна для всѣхъ земнородныхъ проповѣдь о томъ, что заповѣди евангельскія напечатлѣны въ нашихъ мысляхъ и сердцахъ, что въ насъ каменное сердце претворено въ плотное, что съ нами пребываетъ въ вѣкъ Духъ Утѣшитель. *Тако да просвѣтитъ свѣтъ нашъ предъ чело-вѣки, яко да видятъ наши добрыя дѣла и прославятъ Отца* (68) и Сына, и Святаго Духа, Троицу единусушную и нераздѣльную Которой подобаеть слава, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь

(65) Слово въ день пятидесятницы въ Воскр. чт. год. VIII стр. 67.

(66) Кондак. пятидесятницы.

(67) 1 Кор. 14, 22.

(68) Мат. 5, 16

ДИДАКТИКА

(Продолженіе).

§ 36. Звуковые способы.

Въ основѣ звуковаго способа лежитъ изученіе звука какъ основнаго элемента живой рѣчи. По этому методу ученикъ получаетъ ясное понятіе о звукѣ, какъ части цѣлаго слова, о буквѣ какъ условномъ знакѣ звука, сознательно научается искусству воспроизводить по условнымъ знакамъ звуки, изъ соединенія которыхъ получается слово. Съ названіями же буквъ, по этому методу, ученикъ знакомится уже тогда, когда научится читать; это дѣлается для того, чтобы ученикъ несмѣшивалъ названія буквы съ ея звукомъ, отчего собственно по старой методѣ и затруднялось успешное обученіе чтенію. Въ чтеніи мы различаемъ: а) элементарный звукъ; б) знакъ этого звука — букву, и в) названіе буквы, подобно тому какъ въ пѣніи различаемъ: а) тонъ, б) знакъ его — ноту и в) названіе ноты. Но какъ въ пѣніи важно не названіе ноты, а умѣніе дѣлать правильно голосомъ обозначаемый ею тонъ; такъ и въ чтеніи важно не названіе буквы, а звукъ ея, которымъ она входитъ въ составленіе слова. Потому-то ошибка стараго метода и состояла въ томъ, что онъ не различалъ звука и названія буквы и въ своемъ складываніи, полагая за слагаемыя названія буквъ, напр. буки-азъ, въ суммѣ давалъ сложеніе звуковъ, а не названій, потому что выходило не *букиазъ* вмѣстѣ произнесенное, а *ба*, и этой-то замысловатой работы ученикъ никакъ не могъ понять. Въ этомъ и состоитъ вся путаница, а вслѣдствіе того и трудность стараго метода обученія. Звуковой способъ освобождаетъ отъ этой трудности.

Извѣстнѣйшіе звуковые методы обученія грамотѣ можно подраздѣлить на два разряда: 1) синтетическіе и 2) аналитическіе.

§ 37. Синтетическіе звуковые способы.

Въ синтетическихъ звуковыхъ способахъ переходятъ отъ звука

къ слогу, отъ слога къ словамъ и рѣчи: такимъ образомъ учащійся идетъ слагательнымъ путемъ отъ простаго къ болѣе сложному. Извѣстнѣйшіе способы обученія грамотѣ, составленные по синтетическому звуковому методу, принадлежать Стефани, Кругу, Шульце, и Гинчу.

Способъ Стефани.

Звуковой способъ изобрѣтенъ былъ впервые Гофманомъ (1780 г.) въ Мюнхенѣ, развитъ и усовершенствованъ педагогомъ Стефани (1804 г.). Въ своемъ руководствѣ къ обученію грамотѣ Стефани говоритъ: ученики должны знать буквы только по звукамъ и, произнося чистые звуки, соединять ихъ въ слоги и слова. Вотъ какъ онъ разсуждаетъ объ этомъ предметѣ: „Буквы суть только видимые знаки, произвольно принятые для обозначенія звуковъ; это ноты для рта, какъ инструмента нашей рѣчи. Если мы, напр. на инструментѣ нашего голоса возьмемъ сразу и связно буквы—л, у, н, а—выйдетъ слово: *луна*; слѣдовательно чтеніе состоитъ въ томъ, чтобы въ одинъ или нѣсколько пріемовъ произнести все буквы каждаго слога въ извѣстномъ порядкѣ, по свойственному каждой буквѣ знаку“. Стефани въ своемъ руководствѣ начинается съ простѣйшихъ звуковъ и идетъ впередъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) изученіе гласныхъ буквъ; 2) двойныя соединенія ихъ, *ао, ау* и пр. чтеніе доегласныхъ ай, ой уй и пр. (1); 3) изученіе согласныхъ; 4) чтеніе слоговъ прямыхъ и обратныхъ (2); 5) чтеніе односложныхъ словъ; 6) чтеніе словъ съ сложными сочетаніями согласныхъ; 7) дѣленіе словъ на слоги; 8) упражненіе въ чтеніи предложеній; при чемъ объясняются знаки препинанія.

- (1) При чтеніи доегласныхъ Стефани совѣтуетъ употреблять слѣдующіе пріемы: или заставлятъ ученика скоро произносить *аи*, тогда оно само собою обратится въ *ай*; или закрывъ указкой *и*, заставить тянуть *а*, а потомъ открыть *и*, тогда при скоромъ произношеніи оно также будетъ *й*.
- (2) Пріемы употребляемые при чтеніи слоговъ слѣдующіе: 1) первую букву закрыть и произнести вторую, потомъ прочесть объ вмѣстѣ; 2) тянуть первую букву, пока учитель не откроетъ второй, послѣ чего ученикъ невольно сольетъ объ буквы въ одинъ слогъ (ж-ж-ж-жа); 3) буквы, нетерпящія протяженія, повторять, пока учитель не откроетъ гласную (к-к-к-ка, б-б-ба). Въ слогахъ обратныхъ (ам) сперва произносится гласная, а за нею непосредственно согласная.

При обученіи грамотъ Стефани совѣтуетъ соблюдать слѣдующія правила: 1) обращать вниманіе учениковъ на различіе буквенныхъ формъ; 2) не показывать много буквъ за-разъ (лучше всего три буквы); 3) заставлятъ учениковъ заученныя на таблицѣ буквы отыскивать въ ручномъ букварѣ и при показываніи ихъ каждый разъ громко произносить звукъ; 4) при испытаніи спрашивать буквы въ разбивку. Приемы эти достойны подражанія.

Пособія при руководствѣ Стефани употреблялись слѣдующія: раз-
рѣзная азбука, или такъ называемыя подвижныя буквы; стѣнной бук-
варь изъ 12 таблицъ; ручной букварь для повторенія и указки.

Примѣчаніе. Стефани полагаетъ, что отдѣльный ученикъ, получая ежедневно по одному часовому уроку, можетъ по его способу въ три мѣсяца научиться бѣгло читать; въ школь же для этого нужно полгода.

Способъ Круга и оцѣнка его.

Кругъ, директоръ гражданскаго училища, ставитъ себѣ глав-
ною цѣлю довести учениковъ до умѣнья говорить и читать съ
яснымъ сознаніемъ необходимыхъ для этого видоизмѣненій отдѣль-
ныхъ органовъ рѣчи.

Прежде всего производятся такимъ образомъ четыре основ-
ные звука: *а* (отверстоустый звукъ); *е* (широкоустый звукъ); *о*
(круглоустый звукъ); *у* (узкоустый звукъ); затѣмъ изъ простыхъ
звуковъ образуются сложныя, т. е. двугласныя тѣмъ же способомъ.

Поупражнявшись достаточно въ образованіи звуковъ, ученики
должны отыскивать эти звуки въ предлагаемыхъ учителемъ сло-
вахъ; а потомъ приступаютъ къ образованію прираженій, т. е.
согласныхъ тѣмъ же способомъ (1). Такъ, напр. желая образовать

(1) Кругъ вводитъ особую терминологію для обозначенія согласныхъ
примѣнительно къ видоизмѣненіямъ голосовыхъ органовъ, подраздѣляя
согласныя на три разряда.

I. Отрывистыя прираженія или замычки.

1. Губная замычка	} твердая п
мягкая б
2. Зубная замычка	

звукъ *п*, учитель командуетъ: первое положеніе рта! (ученики раскрываютъ ротъ); Сомкнуть губы! Не пропускать воздуха чрезъ носъ! Сильнымъ напоромъ воздуха раскрыть губы! Слѣдуя этимъ указаніямъ, ученики наконецъ произносятъ *п*.

По изученіи такимъ образомъ всѣхъ звуковъ, ученики переходятъ сперва къ устному сочетанію ихъ, а потомъ къ чтенію слоговъ, словъ и предложеній по книгѣ.

Кругъ хотѣлъ всѣ дѣйствія дѣлать, даже механическія, обратить въ дѣло размышленія и предлагать ребенку не иначе, какъ въ формѣ понятія, но это совершенно неумѣстно; потому что учитель долженъ заботиться не о научной точности, а объ удобствахъ, легкости и успѣшности передачи ученикамъ свѣдѣній. Правда, при обученіи по звуковому способу, въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, когда напр., дѣти картавятъ, можно пользоваться приемами Круга и съ пользою примѣнять ихъ къ дѣлу, но въ цѣлости онъ слишкомъ искусственъ, а потому и не практиченъ.

Способъ Шульце.

Гораздо проще звуковой способъ Шульце, училищнаго содѣлчика въ Дрезденѣ. У него обученію чтенію предпосылаются упражненія въ мысленіи и разговорѣ. За этими общими предварительными упражненіями слѣдуютъ болѣе частныя подготовленія: дѣти аналитическимъ путемъ доводятся до яснаго сознанія различія между словами, слогами и звуками и знакомятся съ ор-

3. Гортанная зам. | твердая к
| мягкая г

II. Звучащія приращенія или гудѣнія.

1. Губное гудѣніе *м*
2. Зубное гудѣніе *в*

3. Язычное гудѣніе | плавное *л*
| прерывное *р*

III. Шипящія приращенія.

1. Свистъ | твердый *ф* (*θ*)
| мягкій *в*
2. Шелесть | твердый *с* (*ц*)
| мягкій *з* (*ч*)
3. Жужжаніе | твердое *х*
| мягкое *г*.

ганами рѣчи. Эти подготовительныя упражненія продолжаются, смотря по надобности, отъ 8 до 12 недѣль.

Затѣмъ дѣти заучиваютъ буквы въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Гласные или основные звуки а) простые: а, о, у, е, и, ы, я, ю; б) двойные: ай, ой, уй, ей, яй, юй.
2. Согласныя: а) придыханія: х, ф, ѳ, з, с, г, ж, ш. Послѣ изученія этихъ звуковъ идутъ упражненія въ сочетаніи ихъ съ гласными въ прямые и обратные слоги и чтеніе односложныхъ словъ. б) Затѣмъ изучается вторая группа буквъ-звучащія: в, л, р, м, н; — здѣсь тоже повторяются предшествующія упражненія въ чтеніи слоговъ и словъ в) Изученіе третьей группы буквъ-отрывистыхъ: б, п, д, т, к, ц, ч, ш, съ предъидущими упражненіями. Послѣ того предлагаются ученикамъ упражненія, состоящія въ чтеніи слоговъ: 1) начинающихся нѣсколькими согласными; 2) кончащихся нѣсколькими согласными. Наконецъ ученики читаютъ многосложныя слова и предложенія.

Способъ Гинча. Гинчъ, директоръ учительской семинаріи въ Потсдамѣ, сдѣлалъ нѣкоторое упрощеніе звуковаго метода. Особенность его метода та, что онъ требуетъ прежде произносить звукъ, а потомъ уже показываетъ букву. По его методу обученіе идетъ такимъ образомъ: учитель, объяснивъ ученикамъ важность чтенія, ставитъ ихъ предъ классной доской, на которой имѣютъ быть разставлены подвижныя буквы, находящіяся до начала урока въ ящикѣ на столѣ. Учитель приказываетъ ученикамъ смотреть ему прямо въ лице, раскрываетъ ротъ и произносить медленно и громко: а, а ученики, по данному знаку, хоромъ подражаютъ ему и повторяютъ этотъ звукъ за нимъ отъ двухъ до трехъ разъ. Послѣ этого онъ заставляетъ произносить тотъ же звукъ отдѣльныхъ учениковъ, обращая притомъ вниманіе ихъ на положеніе рта при произношеніи этого звука. Коль скоро все ученики громко и вѣрно произносятъ а, учитель выставляетъ на доскѣ букву этого звука и разсматриваетъ вмѣстѣ съ учениками ея отдѣльныя черты или составныя части, дабы тверже запечат-

лѣть въ ихъ памяти очертаніе буквы. Итакъ отъ звука къ знаку. Такимъ же образомъ ученики знакомятся и съ другими гласными, причѣмъ сравниваютъ буквы и произносятъ ихъ въ разбивку, съ объясненіемъ въ какомъ положеніи находятся уста при произношеніи извѣстнаго звука. При изученіи согласныхъ руководство Гинча представляетъ ту особенность, что ученикъ познакомившись съ звукомъ и очертаніемъ одной согласной и прочитавши ее съ гласными въ обратныхъ и прямыхъ слогахъ, непосредственно читаетъ по букварю слова, какія можно составить при помощи этой согласной съ другими изученными буквами, причѣмъ непонятныя слова объясняются. Въ остальномъ букварный порядокъ Гинча не представляетъ особенныхъ измѣненій сравнительно съ его предшественниками.

§ 38. *Русскія руководства къ обученію чтенію по звуковому методу.*

У насъ по синтетическому звуковому способу составлены слѣдующія руководства: Корфа, Яценко, Главинскаго, архимандрита Викторина, букварь для воскресныхъ школъ и другіе. Хотя всѣ перечисленные нами руководства имѣютъ свое достоинство, какъ составленные по звуковой методѣ; но изъ нихъ по преимуществу мы рекомендуемъ руководства Корфа и азбуку архимандрита Викторина.

§ 39. *Аналитическій звуковой способъ.*

Представителемъ аналитическаго звуковаго способа считается Жакото, французскій педагогъ; онъ признавалъ возможнымъ учить грамотѣ по всякой книгѣ. Обыкновенно же, по его способу, начиналось обученіе съ заучиванія цѣлаго предложенія, которое разлагалось на слова, за тѣмъ слова-на слоги, слоги-на звуки. Все искусство этого метода заключается въ умѣнїи вести разложеніе словъ на части, такъ чтобы ученикъ дѣлалъ это самъ, только подъ руководствомъ учителя. У насъ по этому способу составлены руководства Золотова и Студитскаго.

Способъ обученія по аналитическому звуковому методу идетъ

такимъ образомъ 1) берется небольшое предложеніе, составлен-
ное изъ такихъ словъ, въ которыя входятъ прямыя и обратныя
слоги, и набирается въ глазахъ учениковъ изъ разръзныхъ буквъ
на доскѣ, у Золотова прямо даются двусложныя слова; затѣмъ дѣти
научаются узнавать каждое отдѣльное слово предложенія: называ-
ють ихъ и показываютъ подъ рядъ и въ раздробъ, 2) Учитель обра-
щаетъ вниманіе дѣтей на то, что хотя первое слово мы произ-
носимъ, какъ одно слово, но его можно раздѣлить на части-слоги,
если произносить протяжно, напр., ос-па, яс-ли, ер-ши, и проч.,
при чемъ самъ учитель даетъ тактъ, а дѣти раздѣляютъ слова на
слоги; для наглядности слоги раздѣляются на доскѣ, чрезъ раз-
движеніе разръзныхъ буквъ. 3) Послѣ этого переходятъ къ раз-
ложенію слоговъ на звуки. Это дѣлается такъ: отдѣляются въ про-
читанныхъ словахъ слоги (аз, яс, и проч.); ученики сперва произ-
носятъ весь слогъ, потомъ учитель отнимаетъ согласную букву и
спрашиваетъ: какой звукъ остался и какого недостаетъ? Не вдругъ,
не вразъ, но мало по мало ученики сами дойдутъ до рѣшенія во-
проса; тогда точно также поступаютъ со вторымъ, третьимъ и про-
чими слогами; послѣ того останутся однѣ только гласныя, ученики
прочитываютъ ихъ нѣсколько разъ съ мѣста, потомъ по-очередно
подходятъ къ доскѣ, прочитываютъ сперва по указанію учителя на
доскѣ, потомъ отыскиваютъ эти буквы въ словахъ и фразахъ
какой либо таблицы, которая для того ставится на доскѣ. Точно
также переходятъ и къ согласнымъ буквамъ, т. е. сперва про-
читывается полный слогъ, потомъ отнимается гласная и спра-
шивается какой звукъ остался, такимъ образомъ въ этомъ
случаѣ останутся однѣ только согласныя, которыя произ-
носятся по звуковому способу, за тѣмъ для лучшаго запомина-
нія онѣ отыскиваются въ смѣшанномъ разръзномъ алфавитѣ, табли-
цахъ, словахъ и фразахъ. 4) Изъ знакомыхъ звуковъ ученики
составляютъ, подъ диктовку учителя, сначала слоги прямыя и об-
ратныя, а потомъ простыя слова, съ надлежащимъ ихъ объясне-

ніемъ. 5) Читають фразы по таблиць или по книгъ; а потомъ набирають ихъ подъ диктовку изъ разръзныхъ буквъ.

Прильчаніе. Такимъ же образомъ ученики знакомятся и съ остальными звуками, т. е. читають сначала подобранныя для этихъ звуковъ простыя слова или предложенія, раздѣляютъ на слоги, а слоги—на звуки.

Аналитическій звуковой способъ можетъ быть употреблень съ большою пользою при обученіи взрослыхъ, потому что этотъ приѣмъ особенно опирается на способность отвлеченія, которая у взрослыхъ развита; при обученіи же дѣтей, на основаніи опыта, предпочитаютъ синтетическіе звуковые методы; но вообще должно сказать, что и синтетическіе и аналитическіе способы представляютъ взаимно дополняющіе себя способы рациональнаго обученія грамотъ.

Обученіе по звуковому способу.

§ 40. Предварительныя замѣчанія при обученіи грамотъ по звуковому способу.

1) Приступая къ обученію дѣтей грамотъ, учитель въ краткихъ словахъ объясняетъ имъ ея пользу. Примѣнительно къ пониманію нашихъ крестьянъ, объясненіе пользы грамоты можетъ быть представлено въ слѣдующихъ мысляхъ: дѣти выучившись грамотъ, будутъ умѣть правильно молиться Богу, читать и пѣть въ церкви; кромѣ того дома могутъ читать такія книги, въ которыхъ написано какъ жили благочестивые люди и какъ должно жить, какъ вести правильно хозяйство; также будутъ умѣть читать и писать письма и другія бумаги, относящіяся къ крестьянскому быту.

2) Азбучный алфавитный порядокъ буквъ вовсе не имѣетъ никакого вліянія на чтеніе, и потому при началѣ обученія не слѣдуетъ его держаться. Здѣсь порядокъ долженъ опредѣляться легкостію усвоенія буквъ; легче же усвоятся тѣ буквы, которыя легко и свободно выговариваются. Имѣя это въ виду, мы должны держаться слѣдующаго порядка при обученіи чтенію: 1) сначала изучаются гласныя: а, о, у, е, ѣ, э, и, і, ы, я, ю; 2) потомъ

согласныя, которыя, по мѣрѣ легкости ихъ произношенія, можно представить въ слѣдующемъ порядкѣ: с, ш, з, ж, х, ф, ѳ, ц, щ, ч, г, д, т, к, в, л, р, м, н, б, п.

3) Приступая къ изученію буквъ, учитель знакомитъ учениковъ не съ названіемъ буквъ, какъ это дѣлается по старымъ методамъ, а съ звуками ихъ. Съ названіемъ буквъ въ алфавитномъ порядкѣ ученики знакомятся уже послѣ того, когда научатся читать. Это дѣлается съ тою цѣлю, чтобы одновременное употребленіе названія буквъ и ихъ звуковъ не сбивало учениковъ.

4) Приступая къ обученію, учитель долженъ имѣть нужныя для того пособія: а) *Подвижныя буквы*. Онѣ должны быть въ нѣсколькихъ экземплярахъ и храниться въ нарочито приготовленныхъ для того ящикахъ съ перегородками по числу буквъ. Кроме того, при обученіи цѣлаго класса, нужна черная доска съ приделанными къ ней планками въ видѣ строкъ, на которыхъ по мѣрѣ надобности и соображеніямъ учителя, выставляются нужныя буквы. б) *Азбучныя таблицы*, которыя удобно предъ цѣлымъ классомъ вывѣшивать на стѣнѣ; онѣ пригодны для повторенія заученныхъ буквъ, для упражненія въ чтеніи слоговъ и простыхъ словъ. 3) *Буквари*, которыя нужны собственно для повторенія выученнаго въ школѣ и на дому и для повѣрки знанія учениковъ.

§ 31. Изложеніе звуковаго способа.

а) *Изученіе гласныхъ буквъ*. Самое обученіе идетъ слѣдующимъ порядкомъ; учитель, обративъ на себя вниманіе учениковъ, произноситъ ясно и громко звукъ *а*, потомъ заставляеть учениковъ произносить этотъ звукъ хоромъ—въ тактъ—отъ двухъ до трехъ разъ; за тѣмъ заставляеть каждаго по одиночкѣ произносить упомянутый звукъ, чтобы удостовѣриться, всѣ ли ученики правильно произносятъ его. Это упражненіе продолжается до тѣхъ поръ, пока всѣ ученики не будутъ правильно произносить звукъ. Потомъ изученный звукъ *а* ученики отыскивають въ данныхъ словахъ, напр. шагъ, макъ, ракъ и проч.

потомъ учитель предлагаетъ дѣтямъ придумать такія слова, гдѣ бы встрѣчались изученныя ими звуки,—этотъ пріемъ занимателенъ для дѣтей. Когда звукъ изученъ, тогда учитель вынимаетъ изъ ящика букву *а*, показываетъ ее ученикамъ и объясняетъ, что въ книгахъ изучаемый ими звукъ изображается такимъ образомъ: *а*.

Для изученія очертанія буквы употребляются слѣдующіе пріемы: а) учитель даетъ ученикамъ разсматривать букву: *а*; б) заставляеть ее чертить меломъ на черной доскѣ, грифелемъ на аспидной, карандашемъ на бумагѣ и вообще хоть пальцемъ по столу; в) требуетъ описать ея очертаніе; г) отыскать ее между подвижными смѣшанными буквами; д) найти въ азбучной таблицѣ или въ букварѣ, сначала въ большомъ шрифтѣ, а потомъ въ меньшемъ, наконецъ въ строкахъ на различныхъ страницахъ,—и каждый разъ при отысканіи буквы, ученикъ долженъ громко произносить ея звукъ. Изучивши такимъ образомъ звукъ и очертаніе буквы: *а*, ученики переходятъ къ изученію слѣдующей буквы: *о*. При изученіи новой буквы, кромѣ прежнихъ пріемовъ, учитель употребляетъ еще пріемъ сравненія новой буквы съ изученною прежде и отысканія между ними сходства и различія.

Ознакомившись съ двумя гласными, ученики читаютъ ихъ попарно: *ао*, *оа*. Здѣсь сначала учитель набираетъ двѣ буквы на доскѣ, а ученики читаютъ; потомъ учитель произноситъ двѣ буквы, а ученики набираютъ ихъ на доскѣ. Затѣмъ идетъ ознакомленіе съ остальными гласными буквами, по одной за-разъ; при чемъ каждый разъ употребляются прежніе пріемы, какъ то: изученіе звука, разсматриваніе его знака-буквы, черченіе, сравненіе ея съ изученными, отысканіе ея между подвижными смѣшанными буквами, въ азбучной таблицѣ и букварѣ, и наконецъ различное сочетаніе ея съ изученными буквами попарно и произнесеніе ихъ. Далѣе всѣ гласныя буквы читаются съ краткимъ *й*, какъ то: ай, ой, уй и проч. При этомъ можно пользоваться пріемами изложенными въ руководствѣ Стефани.

б) *Изучение согласныхъ буквъ.* После предшествующихъ упражненій, ученики приступаютъ къ изученію согласныхъ, не въ алфавитномъ порядкѣ, а по легкости ихъ произношенія. Приемы при ознакомленіи съ звукомъ и буквою согласныхъ употребляются тѣже, что и при изученіи гласныхъ. Такъ учитель громко и раздѣльно произноситъ звукъ *ссс-*; ученики повторяютъ за нимъ; потомъ показывается буква *с* и ученики знакомятся съ ея очертаніемъ по указаннымъ выше приемамъ. Ознакомившись съ звукомъ и очертаніемъ буквы *с*, ученики начинаютъ читать ее въ соединеніи съ гласными; 1) въ слогахъ, сначала обратныхъ: *ас, ос, ус, ес* и проч.; 2) потомъ въ прямыхъ: *са, со, су, се, си, ся* и проч.; 3) затѣмъ читаютъ эту согласную въ соединеніи съ двойными гласными, напр.: *саю, сою, сую, сею* и проч.; 4) далѣе съ двогласными: *сай, сой, суй, сей* и проч.; 5) соединеніе буквы *с*, съ двумя гласными, при чемъ буква *с* ставится въ срединѣ, напр. *оса, осы, ось* и проч.; 6) при каждомъ изъ этихъ сочетаній согласной съ гласною, учитель долженъ заставлять учениковъ разлагать эти сочетанія на составныя звуки, предлагая вопросы различно: какой первый звукъ? третій? второй? 7) Вся эти упражненія ученики читаютъ сначала при посредствѣ подвижныхъ буквъ, потомъ въ таблицъ и букварѣ. При этомъ учитель разнообразить свое занятіе такъ, что сначала ученики читаютъ слоги, набранные учителемъ; а затѣмъ учитель диктуетъ слоги, а ученики набираютъ или же пишутъ на доскѣ печатными буквами. Конечно при этомъ учитель не будетъ у нихъ требовать красоты почерка, а лишь бы было подходящее очертаніе известной буквы. 8) Когда изъ сочетанія изученныхъ буквъ образуются слова, тогда учитель ведетъ съ учениками бесѣду, по поводу этихъ словъ. Цѣль этой бесѣды — объяснить дѣтямъ непонятныя слова и упражнять ихъ въ мысленіи и разговорѣ. Такія уместныя остановки при изученіи грамоты возбуждаютъ въ дѣтяхъ вниманіе и охоту и дѣлаютъ пріятнымъ такое механическое занятіе, какъ первоначальное обученіе грамотѣ. Сдѣ-

давши, безъ всякой поспѣшности, всѣ указанная упражненія надъ буквою *с*, учитель переходитъ къ изученію слѣдующей согласной *ш*. При изученіи ея звука и очертанія употребляются прежніе приемы. Потомъ идетъ чтеніе ея въ обратныхъ и прямыхъ слогахъ, въ сочетаніи съ двойными гласными и дwoегласными, и наконецъ чтеніе двусложныхъ словъ, какія можно набрать при помощи двухъ изученныхъ согласныхъ, напр., *саша*, *суша*, съ надлежащимъ объясненіемъ ихъ. Впрочемъ, въ видахъ упражненія въ механизмѣ чтенія, можно при посредствѣ подвижныхъ буквъ разнообразно сочетавать слоги изъ той и другой согласной, хотя бы отъ этого сочетанія и не выходило словъ.

Начиная съ буквы *д*, по нашему порядку буквъ, съ которой начинаются болѣе трудныя для произношенія буквы, можно употреблять приемъ слогосоставительнаго способа, т. е. поставить на доскѣ букву *а*, къ ней приложить съ правой стороны букву *д* и сказать ученикамъ, что буква *а* съ незнакомою имъ *д* вмѣстѣ читается *ад*, при чемъ учитель особенно ударяетъ въ произношеніи на букву *д*. Послѣ спрашиваетъ ученика, какой они слышали звукъ въ слогѣ *ад*, кромѣ звука *а*? Отвлекши отъ слога *ад* звукъ *д*, ученики упражняются въ произнесеніи его, а затѣмъ слѣдуютъ прежніе приемы.

Такимъ образомъ учитель постепенно ознакомляется съ согласными буквами, прибавляя къ изученнымъ прежде, каждый разъ, по одной и читая ее въ разнообразныхъ сочетаніяхъ съ прежде изученными. Само собою разумѣется, что учитель долженъ, по преимуществу, подбирать такія сочетанія, чтобы изъ нихъ выходили слова; хотя, какъ мы сказали, учитель не долженъ стѣсняться и такими сочетаніями, которыя не даютъ словъ, потому что и эти сочетанія полезны въ видахъ упражненія въ механизмѣ чтенія.

в) *Дальнѣйшія упражненія по изученіи согласныхъ буквъ.* По изученіи всѣхъ согласныхъ буквъ ученики упражняются въ чтеніи словъ многосложныхъ, состоящихъ изъ прямыхъ и обратныхъ слоговъ. Потомъ уже читаются слова, которыя представля-

ють стеченіе многихъ согласныхъ при одной гласной, напр. доска, страхъ и проч. Послѣ достаточнаго упражненія въ чтеніи слоговъ и словъ, учитель объясняетъ ученикамъ употребленіе твердаго и мягкаго знака (ъ, ь). Это лучше всего сдѣлать при чтеніи такихъ словъ, которыя въ письмѣ совершенно сходны, а различаются только по твердому или мягкому произношенію согласной, напр. брать и брать, уголь и уголь и проч. Затѣмъ ученики читаютъ предложенія и другое чтеніе, которое будетъ въ букварѣ. Здѣсь учитель имѣетъ случай объяснить ученикамъ знаки препинанія, которые суть тоже буквы, но означающія остановки при чтеніи. Конечно, учитель здѣсь не будетъ объяснять грамматическихъ правилъ употребленія знаковъ препинанія, а только дастъ о нихъ понятіе слѣдующимъ образомъ: запятая (,) означаетъ, что должно въ чтеніи остановиться на одинъ взмахъ руки; точка съ запятою (;) требуетъ остановки на два взмаха; двѣ точки (:)-на три; точка (.)-на четыре. Для того, чтобы пріучить дѣтей дѣлать надлежанія остановки по знакамъ препинанія, учитель вводитъ при чтеніи употребленіе такта, заставляя учениковъ читать запятую выраженіемъ *разъ*; точку съ запятою *разъ, два*; двоеточіе — *разъ, два, три*; точку — *разъ, два, три, четыре*.

Примѣчаніе. Когда ученики читаютъ слова и предложенія, учитель долженъ продолжать смѣнять механическое чтеніе объясненіемъ прочитанныхъ словъ и мыслей, ведя это занятіе такъ, чтобы развивать самодѣтельность мысли у дѣтей. Равно также не должно оставлять и звуковаго анализа словъ; это упражненіе важно съ одной стороны потому, что дитя пріучается къ отчетливому произношенію словъ безъ опуска и скрадыванія нѣкоторыхъ звуковъ; а съ другой стороны оно полезно для будущаго упражненія въ письмѣ подъ диктовку; если ученикъ умѣетъ рассказать въ порядкѣ звуки слова, то онъ и напишетъ его правильно.

§ 42. Обученіе чтенію по книгамъ церковной печати.

Когда ученики научатся читать по гражданской печати, тогда

учитель объясняетъ имъ, что есть еще азбука церковнославянская, буквы которой по начертанію нѣсколько отличны отъ гражданскихъ, да кромѣ того есть нѣкоторыя новыя. Тутъ учитель и знакомитъ дѣтей съ церковнославянскою азбукою, показывая буквы на таблицѣ или въ букварь и объясняя ихъ произношеніе. Послѣ того ученики начинаютъ прямо читать слова церковнославянской печати, сначала безъ титлъ или сокращеній, а послѣ уже съ титлами, которыя идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: титло простое [̑], слово-титло [̑̑], добро-титло [̑̑̑], онъ-титло [̑̑̑̑], рцы-титло [̑̑̑̑̑]. Всѣ эти упражненія дѣлаются или при помощи таблицъ, или букваря. Послѣ того ученики переходятъ къ чтенію общеупотребительныхъ молитвъ на славянскомъ языкѣ, съ надлежащимъ объясненіемъ непонятнаго для учениковъ; затѣмъ книгою для чтенія на славянскомъ языкѣ можетъ быть часословъ и псалтирь, съ тою цѣлію, чтобы подготовить учениковъ къ чтенію въ церкви. Само собою разумѣется, что чтеніе этихъ книгъ должно сопровождаться объясненіемъ прочитаннаго, хотя бы въ формѣ перифраза,

Обученіе письму механическому.

§ 43 Недостатокъ метода срисовыванія буквъ и опыты улучшения метода письма.

Старая метода обученія письму состояла въ срисовываніи буквъ въ алфавитномъ ихъ порядкѣ. Учитель писалъ въ видѣ образца малыя и большія буквы алфавита, а ученики должны были срисовывать, кто какъ умѣлъ и хотѣлъ, только болѣе слабымъ ученикамъ учитель иногда водилъ руку, или же предварительно самъ очерчивалъ буквы карандашемъ, такъ что ученику оставалось только машинально обводить ихъ чернилами. Недостатки этого способа обученія письму состоятъ въ томъ, что а) при изученіи буквъ въ алфавитномъ порядкѣ, не соблюдено главное педагогическое условіе: итти отъ легкаго къ трудному, а потому тутъ не было и не могло быть никакой соразмѣрности между слабыми силами учениковъ и требованіями учителя. б) Самая работа испол-

нялась чисто механически, бессознательно, не представляя упражненій для умственныхъ способностей.

Недостатки метода срисовыванія буквъ вызвали опыты улучшения этого предмета. Вслѣдствіе чего возникли различные улучшенные способы обученія письму: 1] линейный способъ, или обученіе по графической сѣткѣ, содѣйствующій развитію глазомѣра и вѣрному изображенію буквъ. 2] Генетическій способъ, состоящій въ методическомъ переходѣ отъ простыхъ буквъ къ сложнымъ. 3] Способъ Карстера или американскій, налегающій на физиологически правильное движеніе и развитіе членовъ тѣла, участвующихъ въ письмѣ. 4] Тактическій способъ, возбуждающій и поддерживающій общую дѣятельность всего класса.

§ 44. Главныя педагогическія условія при обученіи письму.

Главныя условія, которыя должны быть соблюдаемы при письмѣ слѣдующія: 1] Строго послѣдовательный переходъ отъ легчайшаго къ болѣе трудному, отъ простаго къ сложному, отъ извѣстнаго къ неизвѣстному. Этому условію удовлетворяетъ распорядокъ буквъ въ генетическомъ порядкѣ, 2] Возможное раздѣленіе трудностей при письмѣ. Для правильнаго письма, кромѣ умѣнья держать перо и водить имъ, требуется, чтобы буквы имѣли равную вышину, ширину, разстояніе и одинаковое положеніе или направленіе. Дитя не можетъ сразу обратить вниманіе на весь эти условія, по этому нужно облегчить трудъ дитяти посредствомъ графической сѣти. 3] Возбужденіе охоты и вниманія при письмѣ. Этому содѣйствуетъ тактическій способъ при помощи графической сѣти. 4] Извлеченіе правилъ изъ наглядныхъ примѣровъ для начертанія буквы. 5] Постоянное руководство къ примѣненію и повторенію изученныхъ буквъ въ письмѣ словъ и краткихъ предложеній. 6] Развитіе различныхъ умственныхъ способностей: наблюденія, памяти, мыслительной способности, — что достигается чрезъ сравненіе и описаніе формы буквъ и объясненіе написанныхъ словъ и предложеній. 7] Сооб-

щеніе добрыхъ школьныхъ навыковъ къ аккуратности, чистотѣ и порядку.

§ 45. *Порядокъ изученія буквѣ при письмѣ.*

Буквы должны изучаться въ такъ называемомъ генетическомъ порядкѣ, слѣдуя которому строчныя буквы можно раздѣлить на слѣдующія группы:

1, Группа буквѣ, состоящихъ изъ прямыхъ и внизу закругленныхъ основныхъ чертъ. Основные начертанія буквѣ этой группы суть: точка, узелъ и петля. Эти буквы слѣдующія: і, и, й, ш, н, ц, щ, —ь, ы, л, м, —ч, ъ, ѣ.

2, Группа буквѣ, состоящихъ изъ основныхъ чертъ, закругленныхъ вверху и закругленныхъ вверху и внизу: г, п, т, к, р, у.

3, Группа буквѣ состоящихъ изъ оваловъ: а] съ нажимомъ на лѣвой сторонѣ: е, о, ѳ, ю, а, б, д, е, в, я. б] съ нажимомъ на правой сторонѣ: э, з. в] съ нажимомъ на лѣвой и правой сторонѣ: ф, х, ж.

Прописныя буквы въ генетическомъ порядкѣ можно раздѣлить на слѣдующія группы:

1, Группа буквѣ съ преобладающимъ оваломъ а] съ нажимомъ на лѣвой сторонѣ: С, О, ѳ, Е, Я. б] съ нажимомъ на правой сторонѣ: Э, З. в] съ нажимомъ на обѣихъ сторонахъ: ж, х.

2, Группа буквѣ имѣющихъ основныя черты строчныхъ буквѣ: г, і: Ц, Ш, Щ, Ч-У-Л, Я, М.

3, Группа буквѣ, имѣющая основной чертой пламенновидную линию У, И, Н, Ю, К-Ф-В, Ъ, Ы, Ъ, Д, Р, В, Г, Б, П, Т.

§ 46. *Графическая стѣ и ея употребленіе.*

Вниманіе дитяти должно быть обращено сперва единственно на то, что въ первоначальномъ преподаваніи важнѣе всего другаго, а именно на держаніе и вожденіе пера и правильную форму буквѣ, соблюденіе же всѣхъ другихъ условій письма, какъ то: равной вышины, равной ширины, равнаго разстоянія и одинаковаго наклоненія сооставленныхъ буквѣ, необходимо, по возмож-

ности, облегчить ему. Опытъ доказалъ, что облегченіе это вполнѣ достигается графическою сѣткою. Сѣтка эта напоминаетъ новичку постоянно о равной вышинѣ, ширинѣ, наклоненіи и равномъ разстояніи буквъ и отдѣльныхъ чертъ; она, слѣдовательно, съ перваго же урока пріучаетъ его къ точной, тщательной и внимательной работѣ, такъ что при ея содѣйствіи даже слабый ученикъ хорошо выполнить урокъ. Главное же, графическая сѣтка сразу предохраняетъ ученика отъ многихъ неправильностей въ почеркѣ, которыя, обратившись въ привычку, потомъ съ трудомъ могли бытъ исправлены. Наконецъ помощію сѣтки гораздо легче и удобнѣе объяснять ученику и самое начертаніе буквъ: откуда начать, гдѣ загнуть, куда довести и гдѣ кончить. Слѣдовательно графическая сѣтъ удовлетворяетъ и педагогическому требованію наглядности.

Примѣчаніе. Приборъ для дѣланія графической сѣтки на тетради слѣдующій: нужны двѣ деревянные рамки такой величины, чтобы въ отверстіе ихъ входилъ форматъ тетради. Въ одной изъ этихъ рамокъ должны бытъ вдѣланы горизонтальныя линейки равной ширины, и именно такой, какой должна бытъ линовка для первоначальнаго упражненія въ письмѣ. Во второй рамѣ должны бытъ вдѣланы косыя линейки, уголь которыхъ равенъ 45 т. е. половинѣ прямого угла, а ширина — разстоянію, принятому между буквенными чертами. Отверстіе же между этими линейками должно бытъ такое, чтобы только остріе карандаша могло входить въ него. При недостаткѣ графической сѣтки съ удобствомъ можно употреблять квадратикъ, ширина стѣнокъ котораго равнялась бы разстоянію, принятому между буквенными чертами.

Замѣчанія относительно вписыванія буквъ въ графическую сѣтъ. Правила, которымъ должно слѣдовать при вписываніи буквъ въ графическую сѣтку слѣдующія: 1) Каждая часть прямой основной черты буквъ (г, і, и, й, м, л, н, п, р, т, у, ц, ч, ш, щ, ъ, ы, ь л) — должна писаться по наклонной линіи. 2) У буквъ, составляющихъ полныя овалы (а, б, д, о, ф, ѳ) — и лѣвая и

правая дуги оваловъ должны касаться обѣихъ смежныхъ косыхъ линій. Исключеніе составляетъ буква ю, овалъ которой пересѣкается косою линіей на двѣ равныя части, такъ что эта буква занимаетъ полуторы кѣтки. 3) Полуовальныя буквы съ нажимомъ на лѣвой или правой сторонѣ (е, е, з, х,)—своею наружною стороною касаются косою линіей. Исключеніе составляютъ буквы: я, ж. Въ послѣдней буквѣ первый полуоваль приходится въ срединѣ между первую и вторую, а послѣдній полуоваль—въ срединѣ между второю и третью наклонными линіями 4) Петли буквъ дѣлаются въ срединѣ между двумя смежными косыми линіями. Точка, въ которой пересѣкаются линіи петель у и д, должна лежать на нижней горизонтальной линіи, а точка, въ которой пересѣкаются линіи петель е, е—въ срединѣ между верхнею и нижнею горизонтальными линіями. Узлы буквъ дѣлаются въ срединѣ между косыми и горизонтальными буквами. Соединительныя черты буквъ н, ю, крючки буквъ э, е, должны приходиться въ срединѣ между горизонтальными линіями. Краткій знакъ пишется невысоко надъ буквой й.

Примѣчаніе. При изученіи прописныхъ буквъ, относительно вписыванія ихъ въ графическую сѣть, должно пользоваться тѣми правилами, какія изъяснены для строчныхъ буквъ.

§ 47. *Переходъ отъ графической сѣти къ транспаранту.*

Ученики пишутъ при помощи графической сѣти дотоль, пока не пріучатся правильно писать буквы; потомъ можно освободить ихъ отъ этого пособія. Но это освобожденіе должно дѣлаться исподоль. Сначала дѣлаютъ на тетради нѣсколько косыхъ линій, въ отдаленномъ одна отъ другой разстояніи, показывающихъ не ширину буквъ, но только ихъ направленіе. Когда учитель замѣчаетъ, что ученики пріучились ставить буквы въ одинаковомъ направленіи, тогда онъ совершенно освобождаетъ ихъ отъ косыхъ линій, оставляя еще пока горизонтальныя строчныя линіи, простран-

ство между которыми постепенно съ уживается для болѣе мелкаго почерка; наконецъ, когда оказывается лишнею и эта помощь, тогда заставляютъ учениковъ писать по транспаранту, которымъ ученики должны пользоваться дотоль, пока совершенно не выправится ихъ почеркъ.

§ 48. *Употребленіе такта при письмѣ.*

Для возбужденія вниманія и охоты при исполненіи письменной работы, учитель долженъ пользоваться способомъ тактическимъ; особенно онъ необходимъ въ такой школѣ, гдѣ въ одномъ классѣ пишущихъ мальчиковъ бываетъ нѣсколько десятковъ. Держать такой классъ въ порядкѣ оказывается лучшимъ средствомъ тактической способъ. Здѣсь ученики подъ тактъ учителя, какъ по командѣ, исполняютъ свою работу. Тактъ при письмѣ бываетъ словесный и письменный. Сначала учитель руководитъ дѣятельностью учениковъ по словесному такту, объясняя имъ, что должно дѣлать при писаніи буквъ. Затѣмъ, когда учитель замѣчаетъ, что пропись буквы усвоена, замѣняетъ тактъ словесный численнымъ. Лучшій способъ счета такта тотъ, который обозначаетъ только основныя черты, точки и узлы, т. е. считаетъ каждый нажимъ пера. Такъ, при писаніи буквы *i*, перо нажимается два раза и потому тактъ считается: разъ два. Сначала учитель считаетъ тактъ, потомъ могутъ считать сами ученики, по одиночкѣ — одинъ за другимъ, или по скамейкамъ, или все вмѣстѣ хоромъ (вполголоса).

Что касается соблюденія такта при письмѣ, то слѣдуетъ строго смотреть за тѣмъ, чтобы онъ исполнялся аккуратно. Въ противномъ случаѣ лучше его не употреблять. Писаніе подъ тактъ оставляется, когда ученики начнутъ писать съ прописей.

§ 49. *Краткій очеркъ метода чистописанія съ объясненіемъ его въ примѣрѣ.*

Имѣя въ виду предварительныя условія, которыя должны быть соблюдаемы при письмѣ, мы можемъ представить самый способъ обученія письму въ слѣдующемъ видѣ: 1) Буквы изучаются сперва

отдѣльно, потомъ въ связи съ другими, въ словахъ чрезъ списываніе съ доски и подѣ диктовку. 2) Предѣ каждымъ упражненіемъ должно объяснять впередъ что и какъ будетъ дѣлаться. Съ этою цѣлю учитель долженъ каждую букву, предназначенную для изученія, разложить на ея составныя части, рассказать какъ пишется каждая изъ этихъ частей, потомъ предѣ глазами учениковъ соединить эти части вмѣстѣ, чтобы изъ нихъ составила изучаемая буква. Если для составленія какой нибудь буквы къ прежнимъ извѣстнымъ частямъ присоединяется новая неизвѣстная часть, то сія послѣдняя должна быть прежде отдѣльно изучаема, а потомъ уже цѣлая буква, напр. въ буквѣ *ц* отдѣльно изучается вторая ея часть, т. е. прямая черта съ петлей. 3) Одно изъ вѣрныхъ условій успѣха письма—это требованіе, чтобы ученикъ, прежде написанія буквы, могъ объяснить учителю, — какъ онъ ее напишетъ. Это достигается, когда учитель, объяснивши, какъ пишется буква, заставитъ учениковъ повторить это объясненіе. 4) Постоянно должно руководить дѣятельностію ученика, показывая ему гдѣ дѣлать ровную черту, нажимъ, закругленіе и пр. при этомъ должно употреблять словесный и численный тактъ. 5) Буквы, какъ сами по себѣ, такъ и въ связи съ другими должны писаться однимъ почеркомъ пера, исключеніе составляютъ буквы: *х, э, в, і, й*, при писаніи которыхъ перо поднимается одинъ разъ, и буквы *ж*, которой нельзя написать, не поднявъ пера два раза. 6) Каждую букву и слово должно писать нѣсколько разъ, до полного навыка. Потомъ изучаемая буква пишется въ словахъ, которыя можно составить при помощи изученныхъ буквъ (1). Такия слова учитель сначала самъ придумываетъ, заставляя уче-

(1) Примѣры подбора словъ на изучаемыя буквы: 1) для первой группы буквъ: щи, ищи, ни, чини, мы, цѣни, льнь, лиши, нищій, чинный, мыши и т. д. Для второй группы: ну, гу, при, чу, тру, три, туши, уши, рѣши, пиши, пѣть и т. п.; для третьей группы: папа, дядя, баба, эти, жаба, крыша, тише знаки, шире, даже, храни, буря, баня, башая, финикъ, суша, рука, жажда, тишина, хижина, курица, ящикъ и т. п.

никовъ предварительно расказать въ порядкѣ буквы, входящія въ составъ слова. Разобранное слово пишется учителемъ на доскѣ, а ученики списываютъ въ тетради. Потомъ учитель предлагаетъ ученикамъ подбирать подобныя слова и краткія предложенія, которыя послѣ пересказа въ порядкѣ, списываются всеми учениками въ тетради.

Для болѣе нагляднаго объясненія всѣхъ представленныхъ нами досель условій, которыя должны быть соблюдаемы при письмѣ, мы представимъ примѣрный урокъ чистописанія. Положимъ, что на этомъ урокѣ имѣеть изучаться буква *ц*. Учитель, пришедши на урокъ, спрашиваетъ кого нибудь изъ воспитанниковъ, какія буквы они уже умѣютъ писать, предполагается, что до буквы *ц*, следуя генетическому порядку, ученики изучили буквы: *і*, *и*, *й*, *ш*, — заставивъ то того, то другаго ученика расказать, какъ пишутся изученныя буквы, и чѣмъ отличаются одна отъ другой, учитель за тѣмъ приглашаетъ учениковъ къ изученію новой буквы *ц*. Здѣсь приемы слѣдующіе: а) учитель пишетъ на доскѣ букву *ц* однимъ почеркомъ, а ученики слѣдятъ за движеніемъ его руки. б) За тѣмъ учитель предъ глазами учениковъ разлагаетъ букву *ц* на ея части и объясняетъ свою работу. Буква *ц*, говоритъ учитель, состоитъ изъ прямой, закругленной внизу черты и волосной черты вверхъ, — и тутъ же на доскѣ пишетъ эту часть буквы; другая часть буквы *ц* состоитъ изъ прямой, внизу закругленной черты съ малой петлей, и сейчасъ же изображаетъ эту часть. в) Показавши отдѣльныя части буквы *ц*, учитель сейчасъ же на доскѣ показываетъ ученикамъ, какъ эти части соединяются между собою для образованія буквы *ц*, при чемъ объясняетъ, что первая черта буквы *ц* соединяется съ другою — волосною чертою по срединѣ.

Послѣ этого учитель обращается къ одному, другому и т. д. ученику, чтобы они рассказали подробно изъ какихъ частей состоятъ буква *ц*. При чемъ хорошо также заставлять учениковъ показывать сходство и отличіе изучаемой буквы отъ предшествую-

щихъ уже изученныхъ. Это способствуетъ къ лучшему усвоенію прописи буквы, а съ другой стороны упражняетъ память и мыслительную способность. — За тѣмъ учитель объясняетъ, какъ вписывать букву *и* въ графическую сѣть: первая черта буквы *и* — идетъ по одной наклонной, другая — по другой, петля занимаетъ средину между двумя смежными наклонными линиями. Это объясненіе сопровождается самимъ вписываніемъ буквы въ графическую сѣть, начерченную на доскѣ. Послѣ этого объясненія, ученики сами должны писать букву *и* на тетрадахъ, или на аспидныхъ доскахъ. Но такъ какъ въ буквѣ *и* представляется неизвѣстною для учениковъ вторая ея часть, т. е. прямая черта съ петлей, то учитель заставляетъ учениковъ прежде всего изучать эту часть, руководя ихъ словеснымъ тактомъ. Сначала ученики пишутъ эту часть отдѣльно: а потомъ двѣ или три вмѣстѣ однимъ почеркомъ пера. Послѣ изученія неизвѣстной части переходятъ къ изученію цѣлой буквы. Теперь ученики производятъ свою работу по такту. Такъ какъ буква *и* имѣетъ три нажима пера, то здѣсь считается три такта: разъ, два, три.

Во время писанія этой буквы учениками въ тетрадахъ, учитель ходитъ между скамьями и постоянно дѣлаетъ совѣты ученикамъ противъ замѣчаемыхъ у нихъ недостатковъ, которые большею частію случаются относительно положенія пишущаго. Такъ, ученикъ прижимается грудью къ скамьѣ, наклоняетъ излишне голову къ тетради, неправильно держитъ перо и проч. Всѣ эти недостатки учитель сейчасъ же исправляетъ у каждаго ученика порознь. Замѣченные же недостатки относительно писанія буквы, если эти недостатки общи, выставляются на доскѣ и исправляются предъ цѣлымъ классомъ, при участіи въ этомъ исправленіи и самихъ учениковъ.

§ 50. Писаніе съ прописей.

Обученіе письму вначалѣ ограничивается тѣмъ, что учитель самъ показываетъ мѣломъ на большой классной доскѣ, какъ пи-

сать ту или другую букву. Первоначальное обученіе письму такъ же мало нуждается въ прописяхъ, какъ первоначальное обученіе грамоты — въ букваряхъ. Какъ букварь собственно бываетъ нуженъ для того, чтобы пріобрѣтенное дѣтьми значіе буквъ возвести на степень умнѣя бѣгло читать, такъ и прописи нужны не для обученія письму, а для упражненія въ пріобрѣтенномъ уже умнѣи правильно выводить каждую букву. Поэтому пропись имѣетъ значеніе, какъ образецъ для усовершенствованія въ писаніи буквъ, послѣ того какъ учитель можетъ освободить себя отъ непосредственнаго руководства пишущихъ, чтобы въ это время заняться другимъ предметомъ съ другою группою учениковъ. При списываніи съ прописей нужно внушать и настаивать, чтобы ученики не только прочитывали, а чтобы имѣли ясное представленіе объ изображеніи каждаго слова; для этого нужно заставлять кого нибудь изъ учениковъ рассказать въ порядкѣ буквы словъ, а потомъ просчитать ихъ въ тактъ по нажимамъ, а другіе ученики должны внимательно слѣдить и поправлять ошибки.

§ 51. *Скоронисъ.*

При обученіи скорониси начинаютъ опять съ перваго упражненія только въ болѣе быстрый темпъ. Эти упражненія производятся по транспаранту или на бумагѣ, lined only — по одной для строки. Повтореніе строчныхъ буквъ въ этомъ случаѣ употребляется, какъ упражненіе для писанія скользящею рукою. Для этого отдѣльныя буквы алфавита соединяются съ буквами т или ш и связываются на разстояніи четверти или половины вершка, посредствомъ соединительной черты; все это дѣлается по возможности съ одного почерка. Тактъ при этомъ упражненіи постепенно ускоряется; но недолжно упускать изъ виду, что если прежде времени значительно участить тактъ и ускорить писанье; то твердость, четкость и красота почерка неизбежно пострадаютъ. Послѣ этого пишутся слова съ обыкновеннымъ разстояніемъ буквъ, но непре-

мѣнно съ одного почерка руки. Такъ какъ усовершенствованіе почерка зависитъ отъ количества упражненій, то кромѣ классныхъ занятій письмомъ подъ руководствомъ учителя, полезно давать ученикамъ на домъ работы переписыванія съ прописей и даже печатныхъ книгъ. Въ классъ же можно заставлять учениковъ писать подъ диктовку, или на память, или изъ книги только безъ всякихъ линейекъ.

Примѣчаніе. Къ обязанности учителя чистописанія относится — научить школьниковъ чинить перья.

§ 51. Методъ письма и чтенія.

Методъ совмѣстнаго обученія чтенію и письму опирается на естественный ходъ развитія грамотности: сперва человекъ говорилъ, потомъ записалъ свою рѣчь, а затѣмъ уже сталъ читать. И такъ сначала рѣчь, затѣмъ письмо, а наконецъ и чтеніе. Въ основѣ этого метода лежатъ предварительныя устные и письменныя упражненія, служащія подготовкою для обученія.

Предварительныя письменныя упражненія имѣютъ цѣлю развитіе глазомера, навыкъ руки въ держаніи орудія письма, свободу въ движеніяхъ и ознакомленіе съ терминами, употребляемыми при письмѣ и въ писаніи элементовъ буквъ.

Въ то время, когда ученики занимаются предварительными письменными упражненіями учитель, въ промежуткѣ между ними, знакомитъ учениковъ съ гласными звуками. А потомъ съ согласными чрезъ выдѣленіе ихъ изъ такихъ словъ, въ которыхъ изучаемая буква приходится на концѣ, напр. для согласныхъ *ж*, *с* — ужъ усъ.

Послѣ приготовительныхъ упражненій письменныхъ и устныхъ, ученики переходятъ къ совмѣстному изученію письма и чтенія. Сначала изучаютъ письмо гласныхъ буквъ, потомъ пишутъ двойныя соединенія гласныхъ: *ая*, *ея*.... Эти упражненія пишутся по возможности, съ одного почерка и притомъ въ тактъ. Согласныя буквы, послѣ изученія ихъ звука, пишутся сначала отдѣльно, а потомъ въ цѣлыхъ словахъ: *усы*, *оси*, *осы* и проч. Когда эти

слова дѣти пишутъ хорошо, тогда учитель раздаетъ имъ азбуки, гдѣ они найдутъ уже много знакомаго и могутъ уже читать писанныя ими слова.

Неоканчивая еще вполне изученія всѣхъ согласныхъ въ звукахъ и письмѣ, начинаютъ упражнять дѣтей въ чтеніи печатнаго по букварю, въ которомъ напечатаны тѣ слова и предложенія, которыя досель изучались въ письмѣ. Зѣтъмъ уже идетъ совмѣстное упражненіе въ изученіи звуковъ, письма ихъ въ словахъ и чтеніи этихъ словъ въ писанномъ и печатномъ шрифтѣ. Приемы здѣсь слѣдующіе: 1) звуковой разборъ; 2) письмо; 3) чтеніе написаннаго; 4) чтеніе тѣхъ же словъ и фразъ въ печатной азбукѣ; 5) чтеніе и переписка изъ печатной азбуки новыхъ словъ и фразъ; 6) отыскиваніе знакомыхъ буквъ и слоговъ въ книгѣ; 7) сложеніе новыхъ словъ изъ разнѣзныхъ буквъ.

Примѣчаніе. Назначеніе картинокъ при руководствахъ письма-чтенія. Руководства, составленныя по этой методѣ, снабжены рисунками предметовъ, названіе которыхъ состоитъ изъ изученныхъ прежде звуковъ въ соединеніи съ новымъ, который предлагается для изученія. Учитель, указывая на картинку, заставляетъ учениковъ назвать изображенный предметъ, потомъ дѣлаетъ звуковой разборъ произнесеннаго слова, при чемъ ученики доводятся до сознанія новаго звука. Но независимо отъ того эти картины представляютъ случай для нагляднаго обученія. Каждая картинка непременно должна быть объяснена; но это объясненіе должно производиться посредствомъ катехетическихъ вопросовъ со стороны учителя, а ученики должны давать отвѣты изъ своихъ наблюденій. Достоинство этого занятія заключается въ его всестороннемъ, развивающемъ вліяніи на дѣтскую личность, въ возбужденіи самостоятельности и интереса къ занятіямъ.

Руководственныя пособія при обученіи грамотѣ по методу письма-чтенія. Руководственными пособиями при обученіи грамотѣ по методу письма-чтенія могутъ служить слѣдующія изданія:

1, Родное слово—К. Ушинскаго въ трехъ книгахъ: первая содержитъ въ себѣ азбуку и первую послѣ азбуки книгу для чтенія съ прописями и образцами для первоначальной рисовки и картинами въ текстъ; вторая—книгу для чтенія на второй годъ ученія съ картинками въ текстъ; третья,—собственно книга для учащихся, содержитъ въ себѣ совѣты родителямъ и наставникамъ по первоначальному обученію вообще, и подробное наставленіе -- какъ учить по „Родному слову“ 2) *Первоначальное обученіе письму и чтенію*. І. Шарловскаго. Содержаніемъ этой книги служатъ а) предварительныя упражненія въ рисовкѣ, черченіи и письмѣ; б) уроки письма и чтенія и в) мелкія статьи для чтенія 3) *Первая учебная книжка*. Классное пособіе при обученіи письму, чтенію и началамъ роднаго языка І. Паульсона и 4) *Способъ обученія грамотѣ*, по первой учебной книжкѣ его же. (Объясненіе для преподавателя).

Но изъ всѣхъ указанныхъ руководствъ по этой методѣ самое лучшее „Родное Слово“ Ушинскаго.

Примѣчаніе. Въ журналѣ „Народная школа“ (№ 3, 1872 г.) изложенъ методъ письма—чтенія съ нѣкоторымъ измѣненіемъ сравнительно съ изложеннымъ нами методомъ по руководству Ушинскаго. Измѣненіе это состоитъ въ томъ, что послѣ выдѣленія звука и изученія его, ученики сначала знакомятся съ печатною буквой, а потомъ съ письменною; а въ руководствѣ Ушинскаго наоборотъ: ученики ищутъ буковку отдѣльно и въ словахъ, а потомъ читаютъ эти и другія упражненія въ печатномъ шрифтѣ.

§ 53. *Общій взглядъ на преподаваніе по звуковому методу*.

Въ настоящее время въ практикѣ звуковой методъ употребляется въ двухъ видахъ: 1) какъ отдѣльное обученіе чтенію по печатному шрифту, а изученіе письма составляетъ отдѣльные уроки и 2) какъ совмѣстное обученіе чтенію и письму.

Въ педагогической литературѣ послѣдняго времени видно больше сочувствія къ послѣднему методу. Мы затрудняемся дать предпо-

чтеніе которому нибудь изъ этихъ методовъ, потому что каждый изъ нихъ имѣетъ свои сравнительныя удобства и неудобства. Основаніе для отдѣльнаго обученія чтенію и письму, состоитъ а) въ томъ что слѣдуя педагогическому правилу: идти отъ легкаго къ трудному, оказывается нужнымъ при обученіи чтенію расположить буквы въ иномъ порядкѣ, чѣмъ при изученіи буквъ въ письмѣ, именно: при обученіи чтенію буквы располагаются по легкости произношенія звуковъ, а въ письмѣ въ генетическомъ порядкѣ. При совмѣстномъ обученіи чтенію и письму необходимо бываетъ пожертвовать этимъ педагогическимъ требованіемъ относительно письма буквъ, потому что по методу письма-чтенія изученныя буквы располагаются по легкости произношенія звуковъ, а для письма попадаютъ буквы въ безпорядкѣ; б) чтеніе по печатному всегда будетъ итти скорѣе письма, потому дѣти должны дѣлать остановку пока научатся писать букву. — Методъ письма-чтенія имѣетъ то удобство, что здѣсь дѣти, учась читать и писать вмѣстѣ, одновременно знакомятся съ чтеніемъ и правописаніемъ, основательно и твердо запоминаютъ изучаемую букву и имѣютъ разнообразіе въ занятіяхъ.

Предоставляя выбору и расположенности учителя который изъ этихъ методовъ употреблять, мы можемъ только посоветовать, чтобы при выборѣ метода отдѣльнаго обученія механическому чтенію и письму, оно, по возможности, было совмѣщено на одномъ урокѣ, такъ, чтобы половина урока проходила въ звуковомъ упражненіи и чтеніи по изложенному нами способу, а другая въ писаніи буквъ. Такой распорядокъ занятій, кромѣ разнообразія, возбуждающаго вниманія учениковъ, выгоденъ еще въ томъ отношеніи, что письмо по прохожденіи его элементарнаго курса, состоящаго въ писаніи буквъ, съ удобствомъ можетъ соединяться съ чтеніемъ и служить для него повтореніемъ и такимъ образомъ подкрѣплять последнее занятіе.

РИМСКОЕ КАТОЛИЧЕСТВО И ЕГО ИЕРАРХІЯ ВЪ ПОДОЛИИ.

(Продолженіе).

XXIX.

Средства, которыми поддерживался и распространялся католицизмъ, и угнѣталось православіе въ нашемъ краѣ во времена Мацкевича, были слѣдующія:

1. *Помѣщичья власть* въ отношеніи къ православнымъ подданнымъ и къ священникамъ. Власть эта основывалась главнымъ образомъ на правѣ помѣщиковъ, въ отношеніи къ нашей православной церкви, извѣстномъ подъ именемъ *jus praesentandi et patronandi*. Этимъ постановленіемъ сохранялось за помѣщикомъ древнее право избирать священника въ свое имѣніе и заботиться о благолѣпії святыхъ храмовъ православной церкви. И безъ всякихъ поясненій ясно можно видѣть, на сколько это право вредно было для православія въ рукахъ помѣщиковъ поляковъ и католиковъ, которые мечтали лишь объ окатоличеніи народа, о возстановленіи умиравшей униі, о воскрешеніи Польши, а уже никакъ не о благоденствіи православной церкви. Помѣщики слишкомъ дорожили этимъ правомъ, которое позволяло имъ преслѣдовать православныхъ безнаказанно. Въ 1829 году, одна помѣщица сдѣлала письменное замѣчаніе преосвященному Ксенофону за то, что онъ назначилъ въ ея имѣніе священника безъ ея согласія (973). Патроны эти не покровительствовали, а грабили православныя церкви, забирали церковныя деньги и матеріалы, собранные и приготовленные народомъ на постройку церквей и, по требованію начальства, обѣщались вмѣсто забраннаго матеріала построить на свой счетъ новую церковь или колокольню. Само собою разумѣется, что такое обѣщаніе такъ и оставалось обѣщаніемъ на безконечныя времена, потому что губернское начальство не считало нужнымъ настаивать на исполненіе этихъ обѣщаній (974). Священникъ же, поступившій на приходъ безъ согласія помѣщика, терпѣлъ отъ

(973) Под. Епарх. вѣд. 1865. № 12, неофф. сир. 524.

(974) Ibid, 533—547.

него всевозможныя оскорбленія и пакости, долженъ, былъ покоряться, заискивать у помѣщика и падать *de nõg iego pańskich*. Въ противномъ случаѣ помѣщикъ грабилъ священника, бралъ у него десятину съ пчель и овецъ безъ всякаго права, отнималъ у него работниковъ въ самое трудное время года, забиралъ церковныя земли, запрещалъ народу, оказывать священнику какую бы то ни было помощь и проч. (975). Число церковныхъ земель, отторгнутыхъ помѣщиками было громадно (976), и дѣла о возвращеніи достоянія церковнаго не имѣли никакого успѣха. Помѣщики замѣщали свои приходы малограмотными священниками, чтобы такимъ образомъ былъ болѣе свободный доступъ для католической пропаганды; грабили ихъ, чтобы не имѣя матеріальныхъ средствъ, они не могли вступиться за себя и даже по внѣшности возбуждали насмѣшки со стороны своихъ пасомыхъ, и чтобы ни въ какомъ случаѣ по внѣшнему состоянію не могли сравняться съ пышнымъ римско католическихъ духовенствомъ (977).

2. *Крайнее самоуправство ксендзовъ.* Ксендзы совершенно не стѣснялись никакими постановленіями и безнаказанно занимались религіозной пропагандой. Они внушали народу, что его бѣдственное положеніе зависитъ отъ того, что онъ остается въ православіи и что ему будетъ гораздо лучше, если онъ по вѣрѣ пристанетъ къ своимъ панамъ. Этимъ способомъ окатоличено было много народа. Такъ напр. въ с. Радовцахъ (литинс. уѣз.) совращено изъ православія въ унию и католицизмъ болѣе тридцати человекъ и, чтобы выдѣлить ихъ отъ православныхъ, почти все они произведены въ импровизированные дворяне съ фамиліями Радзевскихъ, Галецкихъ и проч. (978). Дѣло по жалобамъ на совращеніе въ католицизмъ обыкновенно затягивалось на цѣлые десятки лѣтъ и оканчивалось тѣмъ, что или всю вину сваливали, по

(975) Ibid. 525—526.

(976) Ibid. 526, 7. примѣч. 3.

(977) Ibid. стр. 523—532.

(978) Ibid, с.р. 534

настоянію епископа, на какого нибудь умершаго ксендза, или же еще проще виновнаго необръталось, и затѣмъ только предлагали священнику обратить совращенныхъ на путь истины своими пастырскими наставленіями (979). А между тѣмъ ксандзы продолжали пропагандировать, пользуясь всеми возможными средствами. Они насмѣхались публично надъ священникомъ, унижали его въ глазахъ народа, внушали, публично народу, что *лучше пойти въ хльвъ*, чѣмъ въ греко-россійскую церковь (980).

3. *Смѣшанные браки* были тоже весьма сильнымъ католизирующимъ средствомъ въ рукахъ ксендзовъ. Извѣстно, что только указомъ 1834 года было повелѣно, чтобы дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ были все православными, а до этихъ поръ дѣти мужскаго пола слѣдовали вѣрѣ отца, а женскаго матери. Но ксендзы успѣвали всегда совращать въ католицизмъ всю семью, особенно если мать семейства исповѣдывала католичество. Такихъ совращеній было наиболѣе въ нашемъ краѣ (981).

4. *Разглашеніе ложныхъ чудесъ*. Этотъ способъ совращенія былъ очень хорошо знакомъ подольскимъ патерамъ и они пользовались имъ очень часто. Такъ въ 1821 году, распространился слухъ въ подольской губерніи, что въ проскуровскомъ уѣздѣ появился чудотворный образъ Спасителя и Божіей Матери въ домъ крестьянина села Соломной, Кубы Олейника. Икона Спасителя была признана чудотворною на основаніи свидѣтельства крестьянина, будто бы эта икона, закоптивъ въ продолженіи 20 лѣтъ, вдругъ почему то обновилась. Настоятель тарнорудскаго костела, ксендзъ Томашевскій, не преминулъ воспользоваться этимъ чудомъ и чрезъ нѣсколько дней, для большей славы иконы, присоединилъ еще своихъ нѣсколько чудесъ: онъ привѣсилъ къ иконѣ двѣ лампы, обставилъ ее свѣчами и распространилъ слухъ, что свѣчи зажглись сами собою, что, однимъ словомъ, совершилось но-

(979) Ibid, стр. 545—546.

(980) Ibid, 533—547.

(981) Ibid, 535 и Tolstoy II, 292.

вое чудо. Народъ устремился массами на поклоненіе новой свя-
нынъ и жертвовалъ значительныя приношенія въ честь чудотвор-
той иконы, или вѣрнѣе въ карманъ Томашевскаго. 26 мая Тома-
шевскій, назначилъ торжественную процессію съ чудотворной
иконой изъ деревни въ м. Тарноруду, въ приходскій костелъ. Къ
этому торжеству прибыло болѣе двухъ тысячъ народа, и тутъ
Томашевскій измыслилъ новое чудо: онъ предварительно приказалъ
своему викарію перенести секретно икону и потомъ объявилъ на-
роду, будто икона сама невидимо перешла въ тарнорудскій ко-
стелъ. Толпы народа собравшагося въ Соломной, ринулись въ Тар-
норуду на мѣсто прославленное чудомъ. Волненіе было чрезвы-
чайное; вѣсть о чудѣ быстро распространилась по окрестностямъ
въ средѣ православнаго народа, который, съ этого времени, рѣдко
уже посѣщалъ свои православные храмы и устремился въ тарно-
рудскій костелъ, гдѣ чудотворная икона Спасителя или вѣрнѣе
ксендзъ Томашевскій совершалъ самыя прихотливыя чудеса (982).
Въ 1824 году, тульчинскіе доминикане рассказывали, что 5 де-
кабря, въ полночь, они видѣли какого то чудеснаго старца, ко-
торый въ образъ священника совершалъ миссу предъ алтаремъ,
что алтарь былъ чудесно освѣщенъ не земнымъ свѣтомъ, и что
слышно было какъ сами собою звонили колокольчики (983).

5. *Духовныя братства*. Первоначальная цѣль этихъ братствъ
была христіанская: члены ихъ составляли между собою духовныя
ассоціаціи, которыя имѣли своею цѣлю или ревность о распро-
страненіи славы Божіей, или поддержаніе церкви, раздаваніе мило-
стыни, погребеніе мертвыхъ и проч; братчики постылись, исповѣ-
дывались и причащались сравнительно чаще, чѣмъ другіе члены
церкви, и всякій день, въ продолженіе всей своей жизни, моли-
лись тому святому, подъ именемъ котораго существовало братство.
Но такъ было еще давно, съ теченіемъ же времени это назначе-

(982) Tolstoy. II, 290—291 и Под. Епарх Вѣдом. 1865 № 12.
стр. 536—537.

(983) Tolstoy. II, 291.

ніе братствъ осталось только для вида и братства стали употреб-
ляться для распространенія папскаго владычества. Со времянь три-
дентинскаго собора братства слишкомъ начали умножаться, потому
что папы строго предписывали основывать какъ можно больше
братствъ, которые служатъ весьма важною опорой папства. Съ
этого времени всѣ почти братства были распределены въ исклю-
чительное владѣніе извѣстныхъ монашескихъ орденовъ; такъ напр.
братство „Рожанца“ могъ учредить только одинъ генералъ до-
миниканскаго ордена, учрежденіе братства *скапуларія* принад-
лежало генералу кармелитовъ и проч. Само собою разумѣется, что
братства были щедро одарены папскими индульгенціями, дѣйстви-
е которыхъ зависѣло отъ исполненія извѣстныхъ дѣлъ благочестія,
какъ то: въ вычитываніи извѣстныхъ молитвъ, въ посѣщеніи из-
вѣстнаго именно костела, который, безъ сомнѣнія, принадлежалъ
тому монашескому ордену, отъ котораго зависѣло братство, въ
ношеніи въ церковныхъ процессіяхъ извѣстной одежды, или из-
вѣстнаго знака на одеждѣ. Такъ, напр. члену братства Рожанца
присвоена была полная индульгенція, если только предъ смертію
онъ будетъ держать въ своихъ рукахъ свѣчу, которая освящена
начальникомъ братства т. е. доминиканскимъ монахомъ. Всякій членъ
братства „скапуларія“ (984), если умретъ, имѣя на себѣ скапу-
ларій, будетъ сохраненъ отъ ада, а если пойдетъ въ чистилище,
то св. Дѣва сама сойдетъ къ нему туда въ первую субботу послѣ
его смерти и освободитъ его изъ чистилища. Такіе уже легкіе
способы спасенія сдѣлали эти духовныя братства слишкомъ много-
людными, члены этихъ братствъ исповѣдывались почаще у ксенд-
зовъ, паэлектризовывались крайнимъ религіознымъ фанатизмомъ
(984) Братство „Скапуларія“, извѣстное у нашихъ католиковъ подъ
именемъ „Skaplarzów“ особенно много распространено было даже до
последняго времени въ среде простаго народа. Членамъ этого, какъ и
вообще всѣхъ другихъ братствъ, дѣлались всевозможныя уступки даже
до того, что вмѣсто тяжелаго скапуларія въ наши времена дозволено было
носить на груди, на ленточкахъ какіе то маленькіе ласкутки сукна. Ясно,
что церковь католическая имѣла въ виду главнымъ образомъ религіоз-
ную пропаганду, а не спасеніе членовъ братства. не благо церкви.

и ненавистию къ схизматикамъ, читали ежедневно молитвы объ истребленіи другихъ христіанскихъ исповѣданій и конечно старались сами объ этомъ истребленіи всеми зависящими отъ нихъ средствами. У насъ въ Подоліи почти весь монашескіе ордена имѣли въ своей власти извѣстную армію братчиковъ; при основаніи каждаго костела учреждались и братства, такъ что къ концу первой четверти текущаго столѣтія въ каменецкой діецезіи было 29 братствъ. Члены братства тѣмъ сильнѣе вліяли на окружающихъ ихъ схизматиковъ, что они принадлежали ко всемъ слоямъ общества, а съ теченіемъ времени даже оставили свои виѣшніе знаки и ничѣмъ не отличались отъ людей мірскихъ, но, обязанные клятвою, они дѣйствовали дружно, проникали во весь слой общества, пропагандировали среди семействъ, на всякомъ шагу, при всякомъ удобномъ случаѣ. Въ последнее время это было одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ пропагандѣ католичества, и притомъ къ пропагандѣ самой вліятельной (985).

6. *Процессія*. Это средство совращенія, самое употребительное въ церкви латинской, которая вездѣ и всегда старалась привлечь къ себѣ послѣдователей виѣшностію костельныхъ службъ и епископскихъ миссъ, для которыхъ и сохранялось (епископами такъ много прелатовъ, канониковъ и проч. Пусть всякій припомнитъ такъ называемое торжество „*Wozego Cięła*“— сколько виѣшности, великолѣпія расточалось здѣсь съ очень понятною для насъ цѣлію. Это специальный способъ совращенія простаго народа, который почти ничего не видитъ дальше виѣшности. Въ этомъ отношеніи самую важную роль у католиковъ играли такъ называемые юбилеи, которые подраздѣлялись на обыкновенные (ординарные) и чрезвычайные (экстраординарные) и — которые наибольше достигали своей цѣли. Юбилеи обыкновенные были установлены римскою церковію на основаніи словъ Св. Писанія (Левитъ, XXV, 10). До самаго

ждаго пятидесятилѣтія, потомъ по истеченіи тридцатилѣтія; но съ этого времени римско-католическая церковь, установила юбилей на каждое двадцатипятилѣтіе. Чрезвычайный юбилей назначается въ честь новаго папы. — Всякій же вообще юбилей состоитъ изъ слѣдующихъ четырехъ частей: открытіе юбилея, исповѣдь, причащеніе, и такъ называемыя стаціи или стоянки, т. е. посѣщеніе костеловъ, спеціально назначенныхъ для этого. Это последнее условіе самое необходимое. Епархіальный епископъ назначаетъ нѣсколько костеловъ не менѣе четырехъ, которые нужно посѣтить въ одинъ день непременно, несмотря ни на какую усталость, ни на болѣзнь, больнымъ позволяется ѣхать, всѣ прочіе должны идти пѣшкомъ. Во время юбилея исповѣдующіе ксендзы получаютъ отъ папы полное право разрѣшать отъ всѣхъ грѣховъ, даже отъ тѣхъ, разрѣшеніе которыхъ усвоается одному папѣ. Всѣ, принимающіе полное участіе въ юбилеѣ, получаютъ индульгенцію. Легко себя представить съ какимъ энтузіазмомъ, какими массами стремился народъ въ извѣстные костелы по призыву Рима. Во время Мацкевича во всей западной Россіи былъ открытъ юбилей по случаю возшествія на престолъ папы Льва XII. Этотъ юбилей въ разныхъ губерніяхъ продолжался съ 1824 года по 1828 г. Въ каменецкой діецезіи онъ праздновался въ 1826 году, почти во всѣхъ важнѣйшихъ костелахъ Подоліи. Самую важную роль играли въ этомъ юбилеѣ доминиканскіе монахи. Въ Каменцѣ они служили миссы ежедневно цѣлый мѣсяць, въ уѣздахъ по двѣ недѣли; совершали крестные ходы на такъ называемую Юсафатову долину. Этимъ именемъ они называли всякую вообще мѣстность, которая назначена была для этой цѣли. Обыкновенно для этого избирались мѣста поэтическія, колодезь, поляна возлѣ какой нибудь рощи и проч. Тутъ устраивался тронъ для епископа и кафедрa для проповѣдниковъ, которые внушали народу главнымъ образомъ ту мысль, что внѣ латинской церкви нѣтъ спасенія, что люди, принадлежащіе къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, осуждены на вѣчныя муки.

Для болѣе понятнаго напоминанія смерти ксендзы указывали на груды человѣческихъ костей, которыя тутъ же зараннѣе были приготовлены и разложены въ самой живописной формѣ. Вліаніе этой церемоніи на православный народъ было громадно: привлеченный любопытствомъ, онъ увлекался торжественностію обстановки, слушалъ поученія доминиканъ и невольно тяготѣлъ къ католичеству. Въ это время совращенія были такъ часты и многочисленны, что ксендзы сами называли этотъ юбилей своимъ религіознымъ триумфомъ (987).

Мы зашли бы слишкомъ далеко, если бы подробно стали указывать на все средства, которыми пользовались ксендзы во время Мацкевича для распространенія католичества. Эти средства были слишкомъ многочисленны и разнообразны, ихъ было столько, сколько существовало возможности столкновенія между православными и католиками. Къ тому же это было время самое благопріятное для пропаганды: наше духовенство было еще слишкомъ слабо во всѣхъ отношеніяхъ, чтобы оно могло успѣшно, разумно противодѣйствовать этой хитрой пропагандѣ. Кромѣ необезпеченности матеріальной и умственное образованіе нашего духовенства было въ самомъ не завидномъ положеніи. Окончившихъ полный курсъ богословскаго образованія было у насъ слишкомъ еще мало, большая половина не простиралась дальше какой нибудь базилянскій инфимы, до 347 священниковъ было такихъ, которые не обучались нивъ какихъ школахъ, которыхъ всѣ познанія ограничивались однимъ чтеніемъ и то по поламъ съ грѣхомъ (988).

Встрѣчались священники, которые не въ состояніи были отличить православія отъ католицизма, святыхъ иконъ отъ свѣтскихъ картинъ: въ православныхъ церквахъ, по этому нерѣдкость было

(987) Tolstoy. II, 306—309. О юбилеѣ см. *Instructio unevernalis Jubilaei anno sancti millesimo octingentesimo vigesimo quinto. Romae MDCCCXXIV*. Также книгу: *Na Podclu w czasie Jubeliuszu niektore kazania miewane przez XX Dominikanów...* Wilno, 1826 г. Здѣсь есть подробное описаніе юбилея, какъ онъ совершался въ Подоліи.

(988) См. Под. епарх. Вѣд. 1865 г. № 12, стр. 539.

встрѣтитъ изображенія католическихъ святыхъ—Антоніевъ, Людовиковъ, Казимировъ, Иосафатовъ, изображенія чистилищъ католическихъ, и пр. (989). А народъ, несчастный народъ, онъ и символъ вѣры читаль по католически съ прибавленіемъ *и отъ Сына*, и заповѣди произносилъ въ порядкѣ даже польскаго катихизиса, носилъ *шкяпелеры*, вычитываль молитвы рожавца и проч. и проч....

Онъ не въ состояніи былъ остановиться и подумать надъ своимъ религіознымъ положеніемъ, онъ работалъ на своихъ безжалостныхъ помѣщиковъ, которые готовясь къ мятежу, высасывали изъ него послѣдніе жизненные соки, угнетали его не хуже чѣмъ и во времена Рѣчи-Посполитой. То и дѣло, что постоянно заводились дѣла о превышеніи помѣщичьей власти (990), то о бунтахъ крестьянъ противъ помѣщиковъ (991). Появились разбои, грабежи (992); народъ почиталь за единственное средство своего спасенія бѣжать отъ своихъ помѣщиковъ, куда глаза глядятъ (993). Даже самая природа, кажется вооружилась противъ нашего простолюдина: то у него бываль частый падежь скота (994), то небывалая до этой поры саранча съѣдала его хлѣбъ и онъ оставался безъ пищи на цѣлые годы (995); то появлялась *чума*

(989) Ibid 541.

(990) См. Перв. Полн. собр. Зак. Россійск. Имп. XXXV, № 27, 316. Дѣло въ Арх. Деп. Пол. Исп. 1819. № 584. 1824 г. № 977. Варадиновъ, ч. II кн. I. стр. 532, 415 кн. II, стр. 272 и проч.

(991) Перв. полн. собр. зак. т. XXVII, № 28, 397. Дѣло въ арх. Деп. Пол. Исп. 1823 г. № 966 Варадиновъ ч. II, кн. I. стр. 302 кн. 2 стр. 378.

(992) Дѣло въ арх. Деп. Полиціи Исп. 1820 №№ 556 и 905, 1822 г. № 67. Варадиновъ. ч. II кн. 2 стр. 35, 228 и проч.

(993) Кроме выше указанныхъ источниковъ см. еще Под. енарх. ведомости 1865 г. № 10 стр. 436

(994) Именно 1816, 1817, 1821, 1829, 1830, 1831 г. см. Варадиновъ ч. II, кн. I стр. 472 528. кн. 2, стр. 148 ч. III кн. I стр. 333 334. 390.

(995) Самая опустошительная саранча въ нашемъ краѣ была въ 1823 г. см. перв. по н. собр. Зак. т. XXXIX № 29, 731, срав. Варад. ч. II кн. 2 стр. 253 и еще ч. III кн. I стр. 57 Журн. Мин. Вн. Дѣл. 1829 г. кн. 2 стр. 235

и смерть немилосердно „косила жатву жизни“ (997), то истребляли народъ православный другія заразительныя болѣзни (998), то появлялась чрезвычайно суровая зима (999), а за зимой вскрывались быстро рѣки и производили самыя разрушительныя наводненія (1000); то среди самой жатвы начинались разрушительныя бури, градобитья и даже снѣгъ (1001). И этотъ народъ, загнанный помѣщиками, преслѣдуемый различными жизненными неудачами и потерявшій въ этихъ несчастіяхъ присутствіе духа, могъ ли онъ обращать серьезное вниманіе на свои религіозныя интересы? Онъ безсознательно повиновался всякому, естественно боялся всѣхъ и всего. Дайте ему только пріютъ, дайте ему кусокъ хлѣба, приласкайте его, и онъ забудетъ къ вамъ свою вражду. онъ будетъ вашимъ вѣрнымъ слугою, вы подговорите его не только переменить религію, о которой онъ имѣетъ самое темное понятіе, но и увлечете его въ бездну другихъ преступленій, заставите его даже забыть свои обязанности семейныя. Поляки, и особенно католическіе ксендзы и монахи, ясно видѣли эти знаменія времени и пользовались народомъ для исполненія своихъ политическихъ мечтаній, католическое духовенство бунтовало народъ, заготовляло оружіе въ костелахъ, въ монастырскихъ погребахъ и проч. (1002). Такъ приготовлены были помѣщиками и католическимъ духовенствомъ всѣ средства къ возстанію, которое и вспыхнуло въ 1831 году.

(997) Чумой называли тогда моровую язву, которая ея перваго раза появилась у насъ въ балтскомъ уѣздѣ, 18¹² году и продолжалась до 1813 года. См. Пер. Полн. Сбор. Зак. т. XXXII. № 25,666 Срав. Варад. ч. II кв. 1 стр. 244, 312, 315.

(998) Въ 1830 холера (Варад. III кв. 1 стр. 333). Эпидемическая нервная горячка Ibid, III кв. 1. стр. 338 (крававый поносъ) Ibid, 339, (холера продолжалась и въ 1831 году Варад. III кв. 1. стр. 390.

(999) Съверн. Почта, 1815 г. № 2 и 7. № 13, 32. Варад. II. кв. 1 стр. 390 кв. 2 стр. 100.

(1000) Съверн. Почта 1815 г. № 30 и друг.

(1001) Ibid. № 78, и друг.

(1002) Дѣло въ Арх. Деп. Духовн. Дѣль Иност. Исп. 1831 года по секретному столу № 1587 листъ 3—15.

Мы не станемъ рассказывать о томъ, какъ польскіе мятежники подъ предводительствомъ ксендзовъ изливали свою мечь на православныхъ священниковъ, какъ они мучили ихъ не хуже чѣмъ во времена Рѣчи Посполитой (1003), какъ грабили дома священниковъ, ругались надъ св. дарами, плевали на церковныя образа, топтали ногами церковную утварь, отдавали ее жидамъ, словомъ, какъ ляхи 31 года, прямыя потомки древнихъ нашихъ мучителей, подражали имъ во всемъ и издѣвались надъ православіемъ, какъ исполнили *мѣру отцевъ своихъ*. Свидѣтели этихъ временъ еще живы; факты еще слишкомъ свѣжо сохраняются въ памяти нашего народа.

Поляки 31-го года въ одномъ только отстали отъ своихъ предковъ, они храбрились только противъ людей беззащитныхъ и безоруженныхъ, но приходили въ панической страхъ при видѣ русскаго солдата. Чрезвычайная трусость повстанцевъ съ этого времени вошла въ поговорку у нашего простаго народа, который въ это время составилъ много даже самыхъ саркастическихъ пѣсень, гдѣ воспѣвается трусость мятежниковъ (1004). По усмиреніи возстанія слово „*мацѣжникъ*“ было еще долго въ устахъ нашего народа синонимическимъ словомъ поляка, труса и изувѣра, — какъ ругательное, оно слышно было часто въ народныхъ собраніяхъ: современи этого возстанія, судьбы католичества начинаютъ измѣняться; правительство увидѣло ясно, съ кѣмъ оно имѣетъ дѣло....

(Продолженіе будетъ).

(1003) См. на пр. статью: „истязаніе польскими мятежниками въ 1831 году православнаго священника Подольской епархіи брацлавскаго уезда села Рубани Теодора Чернышевнча, въ Под. Епарх. Вѣд. 1865 г. № 9. См. списокъ священниковъ (хотя, далеко не полный), обиженныхъ мятежниками—въ Под. Епарх. Вѣд. 1863 № 22 стр. 867—868.

(1004) Много такихъ пѣсень собрано у Головацкаго.

Содержаніе: 1) Слово въ день Пятидесятницы. 2) Дидактика. 3) Римское католичество и его іерархія въ Подоліи.

Дозволено цензурою. Каменецъ-Подольскъ. 15 Іюня 1872 года.
Въ типографіи Подольскаго Губернскаго Управленія.